



## ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

### ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18АП-5707/2024, 18АП-6108/2024

г. Челябинск  
22 июля 2024 года

Дело № А07-23134/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 08 июля 2024 года.  
Постановление изготовлено в полном объеме 22 июля 2024 года.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:  
председательствующего судьи Забутыриной Л.В.,  
судей Матвеевой С.В., Поздняковой Е.А.,  
при ведении протокола секретарем судебного заседания Ключковичем С.А.,  
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы  
Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан и  
публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» на решение  
Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.03.2024 по делу № А07-  
23134/2022.

В судебном заседании приняли участие представители:

Администрации городского округа г. Уфы Республики Башкортостана –  
Дегтярев Р. О. (паспорт, доверенность от 27.07.2023 года сроком на 1 год);  
публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» -  
Миронова А. Г. (паспорт, доверенность от 28.09.2023 года сроком по  
31.12.2026, диплом), Елистратова А. В. (паспорт, доверенность от 28.09.2023  
года сроком по 31.12.2026);  
открытого акционерного общества «Выставочный комплекс  
«Башкортостан» - Кашапова А. А. (паспорт, доверенность от 27.10.2022 года  
сроком на 3 года, диплом).

Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан  
обратилась в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к открытому  
акционерному обществу «Выставочный комплекс «Башкортостан» (далее – АО  
«ВК «Башкортостан»), обществу с ограниченной ответственностью «Экспо-  
плаза» (далее – ООО «Экспо-плаза») о признании недействительным  
соглашения о реструктуризации задолженности от 01.03.2021, о признании  
недействительным договора залога от 01.03.2021 и применении последствий  
недействительности сделки.

В связи с продажей спорных паев истец представил уточнение исковых  
требований, согласно которому просил истребовать у Публичного

акционерного общества Национальный банк «Траст» (далее – ПАО НБ «Траст», банк) в пользу АО ВК «Башкортостан» паи комбинированного ЗИФ «ГК-1» под управлением ООО УК «Навигатор» в количестве 411 405,88812 штук (в остальной части требования оставлены без изменений), а также привлечь ПАО Национальный банк «Траст» в качестве соответчика в связи с уточнением исковых требований.

Уточнение исковых требований принято судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Определением от 26.09.2023 к участию в деле в качестве соответчика привлечен Банк «Траст» (ПАО), в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО УК «Навигатор».

Определением от 27.11.2023 в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены ООО «УК «ГеоКапитал» Д.У. комбинированным ЗПИФ «Инвест решения» и ООО «УК «Геокапитал».

Решением суда от 06.03.2024 в иске отказано.

С решением суда не согласились администрация и банк, обратившись с самостоятельными апелляционными жалобами.

По мнению администрации, администрация представила в материалы дела достаточные доказательства, подтверждающие, что спорные договор залога и соглашение о реструктуризации, датированные 01.03.2021, фактически были заключены в иную дату - существенно позже даты, указанной в спорных сделках, что свидетельствует о предоставлении залогового обеспечения в отношении уже просроченного обязательства, сокрытии факта заключения сделки и явной недобросовестности ответчиков.

Суд первой инстанции, посчитав данное обстоятельство имеющим существенное значение для рассмотрения настоящего дела, так и не установил реальную дату заключения сделок, несмотря на то, что суд неоднократно обязывал ответчиков представить объяснения в указанной части, что ими исполнено не было.

В соответствии с пунктом 1.2 договора залога, право собственности залогодателя на предмет залога подтверждается выпиской по лицевому счету № В00004347 исх. № 210405/00029 от 05.04.2021, выданным АО «Объединённый специализированный депозитарий».

Соответственно, в договоре залога от 01.03.2021 стороны сделали ссылку на документ, имеющий индивидуализирующие признаки, который был получен сторонами на 1 месяц и 5 дней позже, чем дата которая указана в самих договорах в качестве даты их заключения, что свидетельствует о том, что дата, указанная в качестве даты заключения договора залога, не соответствует реальной дате заключения договора. То есть, датой заключения договора является дата не ранее 05.04.2021.

Судебными актами по делу № А07-14467/2021 преюдициально установлено, что залоговое распоряжение было направлено ОАО «ВКБ» только

14.04.2021 (не оспаривалось сторонами), что также свидетельствует о том, что датой заключения договора является период с 05.04.2021 по 14.04.2021.

Пункт 7 соглашения о реструктуризации содержит в себе ссылку на договор залога, что свидетельствует о том, что на момент заключения соглашения о реструктуризации данный договор залога уже существовал и, как следствие, соглашение о реструктуризации также заключено в период с 05.04.2021 по 14.04.2021. Об изложенном косвенно свидетельствует и тот факт, что ООО «Экспо-Плаза» 19.03.2021 (спустя 19 дней после даты, которая указана в качестве даты заключения договора и соглашения) опубликовало сообщение № № 06487293 о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве АО «ВКБ», что не соответствует принципу разумности при наличии действующих соглашения и договора залога.

Обстоятельства, связанные с сокрытием сторонами реальной даты заключения спорных сделок свидетельствуют о недобросовестности сторон, их совместных действиях и предоставлении залога в отношении уже просроченного обязательства, что само по себе подтверждает притворность сделок и единственную цель действий сторон - вывод единственного имущества ОАО «ВКБ».

При этом суд первой инстанции определениями от 05.04.2023 и от 17.05.2023 требовал от ответчиков представить объяснения относительно причин отличия дат договоров и дат документов, на которые сделана ссылка в них. Ответчиками объяснения представлены не были, доводы администрации не оспорены.

Залог паев ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук возник 14.04.2021, а срок внесения первого платежа установлен 10.03.2021, что свидетельствует о том, что залог был предоставлен в обеспечение изначально просроченного обязательства, что подтверждается материалами настоящего дела и судебными актами по делу № А07-14467/2021.

В свою очередь, суд первой инстанции допустил нарушение норм материального права. В частности, суд не применил нормы материального права, регулирующие момент возникновения залога бездокументарной ценной бумаги (паев ЗПИФ «ГК-1»), тем самым не установил существенные для дела обстоятельства, что повлекло вынесение незаконного решения.

Ссылаясь на пункт 2 статьи 142, пункты 2 и 3 статьи 149, пункт 1 статьи 358.16 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), указывая, что пай паевого инвестиционного фонда является бездокументарной ценной бумагой, апеллиант указал, что залог пая паевого инвестиционного фонда возникает с даты внесения записи о залоге по счету, на котором учитываются права владельца бездокументарных ценных бумаг.

Пунктом 2.1.2. соглашения предусмотрено, что залогодатель обязан в течение трех рабочих дней с даты заключения настоящего договора представить регистратору, осуществляющему ведение реестра владельцев инвестиционных паев, залоговое распоряжение на регистрацию залога паев с приложением настоящего договора.

Согласно преюдициальным судебным актам по делу № А07-14467/2021 об обращении взыскания на спорное имущество, залоговое распоряжение было оформлено и направлено ОАО «ВКБ» для внесения записи только 14.04.2021. Данный факт не оспаривался ответчиками.

В соответствии с пунктом 4.3 договора залога, залогодатель приобретает право обратиться взыскание на предмет залога в случае нарушения более чем на 30 календарных дней сроков осуществления любого из платежей (части платежа), предусмотренных соглашением о реструктуризации.

Срок оплаты первого платежа по соглашению установлен 10.03.2021. Первым днем просрочки исполнения обязательства является 11.03.2021.

Соответственно право на обращение взыскания на заложенное имущество возникло у ООО «Экспо-Плаза» 12.04.2021, а залог в отношении спорных паев возник 14.04.2021.

Подобные действия, по мнению апелланта, безусловно свидетельствуют о согласованности всех действий сторон, их недобросовестности и о создании единой правовой конструкции, целью которой являлась передача спорного имущества в качестве отступного по заниженной стоимости, что является существенным для рассмотрения настоящего дела.

Указанным обстоятельствам суд первой инстанции какую-либо оценку не дал, данные обстоятельства не устанавливал, нормы материального права, регулирующие момент возникновения залога на бездокументарные ценные бумаги, не применил. Подобные действия суда первой инстанции свидетельствуют о наличии безусловных оснований для отмены решения.

Вывод суда первой инстанции относительно отсутствия оснований для признания соглашения и договора притворными сделками, прикрывающими единое соглашение об отступном, сформирован без оценки комплекса представленных доказательств, подтверждающих волю сторон на совершение притворной сделки, а также без установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам о признании договоров притворными, что повлекло за собой формирование вывода, несоответствующего обстоятельствам дела.

О притворности соглашения и договора, по мнению апелланта, свидетельствуют следующие обстоятельства, выраженные в действиях сторон и условиях сделок, которым не была дана оценка судом первой инстанции. Во-первых, исходя из фактических обстоятельств дела следует, что на момент заключения соглашения и договора, у ОАО «ВКБ» отсутствовала объективная возможность исполнения данных договоров, что неизбежно повлечет за собой переход права собственности на спорные паи ЗПИФ «ГК-1» в пользу ООО «Экспо-Плаза» и что было очевидно для сторон.

В частности, общая задолженность, вытекающая из мирового соглашения, утвержденного определением суда от 16.03.2018 по делу № А07-3166/2018, составляла 178 572 083 рубля со сроком оплаты в период с 30.04.2018 по 31.12.2019. Согласно тексту соглашения о реструктуризации от 01.03.2021, на момент его заключения на стороне ОАО «ВКБ» имелась непогашенная задолженность перед ООО «Экспо-Плаза» в размере 166 874

777,46 руб., вытекающая из вышеуказанного мирового соглашения. Соответственно, обязательства, вытекающие из мирового соглашения, в установленные сроки исполнены не были.

С момента утверждения мирового соглашения и до момента заключения соглашения о реструктуризации прошло 3 года и 15 дней. За указанный период ОАО «ВКБ» были исполнены денежные обязательства в размере 11 697 305,54 рублей, то есть в размере 6.55% от общей суммы долга.

Согласно представленным в материалы дела документам, последний платеж во исполнение мирового соглашения был произведен 24.05.2019, то есть за 2 года до заключения соглашения и договора.

Также в связи с допущенной просрочкой исполнения обязательств, ООО «Экспо-Плаза» 18.09.2018 был получен исполнительный лист ФС № 026221697 на принудительное взыскание задолженности по мировому соглашению, который неоднократно предъявлялся обществом к исполнению. Данный исполнительный лист остался неисполненным в полном объеме и возвращался ООО «Экспо-Плаза» в связи с отсутствием на счетах ОАО «ВКБ» денежных средств на протяжении длительного времени.

Более того, 25.06.2019 и 19.03.2021 (после даты, которая указана в оспариваемых сделках в качестве даты заключения), ООО «Экспо-плаза» размещались уведомления № 04032512 и № 06487293 о намерении обратиться в суд заявлением о банкротстве ОАО «ВКБ» в связи с наличием признаков банкротства.

Также, обществом «ВКБ», в целях раскрытия информации об эмитенте, используется сайт, на котором неоднократно размещалась информация, характеризующая финансовое состояние ОАО «ВКБ», в том числе, бухгалтерская отчетность, из которой усматривалось отсутствие у ОАО «ВКБ» денежных средств на протяжении длительного времени, равно как и возможность их потенциального получения в будущем. Аналогичная информация размещалась и на сайте <https://fedresurs.ru/> (сообщение №03789096 от 03.04.2019 о стоимости чистых активов общества).

Таким образом, изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что на момент заключения спорных соглашения и договора у ОАО «ВКБ» отсутствовали денежные средства, позволяющие исполнить денежные обязательства на условиях соглашения. Равно отсутствовал и какой-либо бизнес-план, позволяющий ОАО «ВКБ» изыскать денежные средства в короткие сроки, то есть до момента внесения первого платежа по соглашению (в течение 10 дней с момента заключения соглашения). Каждая из сторон сделки очевидно осознавала неплатежеспособность ОАО «ВКБ», неисполнимость условий соглашения, что неизбежно повлечет за собой возникновение у ООО «Экспо-Плаза» права на обращение взыскания на спорные паи путем их оставления в своей собственности.

Мотивы и экономическую целесообразность заключения спорных сделок в ситуации их очевидной неисполнимости и неплатежеспособности ОАО «ВКБ» ответчики не обосновали, несмотря на требование суда первой инстанции, изложенное в определении от 26.09.2023, представить подобные объяснения.

Во-вторых, об отсутствии действительного волеизъявления сторон на достижение тех правовых последствий, которые предполагают спорные сделки, свидетельствуют как сами по себе имеющиеся условия сделок, которые по существу направлены на последовательную передачу обществу «Экспо-Плаза» в счет долга имущества, формально являющегося предметом залога, так и действия, совершенные сторонами после заключения договоров, из которых усматривается намеренное их неисполнение.

Договор и соглашение исполнялись только в части тех условий, которые позволили ООО «Экспо-Плаза» получить право на обращение взыскания на заложенное имущество.

Исходя из самого существа притворной сделки, следует, что заключая притворную сделку, стороны не имеют намерения ее исполнять и в действительности прикрывают другую сделку, которая исполняется в полном объеме, что подтверждается, в том числе, тем, какие действия предприняты сторонами после заключения спорных сделок, в каком объеме данные сделки были исполнены.

Как было указано выше, право залога в отношении спорного имущества возникло 14.04.2021. Датой первого платежа являлось 10.03.2021, а, в случае невнесения данного платежа, право на обращение залога возникает 12.04.2021. То есть имущество заведомо было предоставлено в обеспечение уже просроченного обязательства.

В период после заключения сделки и до момента обращения взыскания на заложенное имущество не было совершено ни единого платежа, направленного на исполнение обеспеченного обязательства.

30.04.2021 ОАО «ВКБ» в адрес ООО «Экспо-Плаза» самостоятельно было направлено письмо исх. № 23/04 от 30.04.2021, в котором ОАО «ВКБ» прямо отказалось исполнять условия соглашения. 04.06.2021 ООО «Экспо-Плаза» обратилось в суд с иском к ОАО «ВКБ» об обращении взыскания на спорные пай ЗПИФ «ГК-1» путем оставления в своей собственности. В рамках дела № А07-14467/2021 АО «ВКБ» против исковых требований не возражало, прямо просило удовлетворить исковые требования, фактически признав иск. Судебный акт по делу № А07-14467/2021 не оспаривало.

Также сторонами сформированы следующие условия, при которых у ООО «Экспо-Плаза» возникает право обратиться взыскание на заложенное имущество. В соответствии с пунктом 4.2. договора залога, залогодержатель вправе удовлетворить свои требования за счет предмета залога без обращения в суд (во внесудебном порядке) и реализовать заложенное имущество в случаях: если любой из платежей (часть платежей), предусмотренных соглашением о реструктуризации задолженности, не был осуществлен залогодателем в сроки, предусмотренные графиком погашения долга; в случае публикации кредиторами в отношении залогодателя уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, либо подачи кредиторами залогодателя указанного заявления в арбитражный суд; отсутствие до 30.04.2021 включительно, одобрения настоящего договора общим собранием акционеров залогодателя; - отсутствие до 30.04.2021 включительно,

одобрения соглашения о реструктуризации задолженности советом директоров и общим собранием акционеров залогодателя.

Так, сторонами были совершены действия и допущено заведомое бездействие, которые позволили ООО «Экспо-Плаза» обратиться взыскание на заложенное имущество на основании вышеуказанных условий договора.

В частности, как было указано выше, ОАО «ВКБ» не совершило ни единого платежа в счет соглашения о реструктуризации; ООО «Экспо-Плаза» спустя 19 дней после даты, которая указана в качестве даты заключения сделок, опубликовало сообщение о намерении обратиться в суд с заявлением № 06487293 от 19.03.2021 о банкротстве ОАО «ВКБ»; ОАО «ВКБ» не инициировало и не получило одобрение (в том числе последующее) общего собрания акционеров на заключение договора залога; ОАО «ВКБ» не инициировало и не получило одобрение (в том числе последующее) общего собрания акционеров на заключение соглашения о реструктуризации.

На ежегодных собраниях акционеров, первое из которых состоялось 30.04.2021 (спустя 2 недели), ОАО «ВКБ» также не поставило на повестку вопрос последующего одобрения сделок, равно и не уведомило акционера в лице администрации о наличии заключенной сделки, скрывая данный факт.

При этом, фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что соглашение, по своему существу, является сделкой формально легализующей заключение договора залога, не планировалось исполняться, заключалось исключительно для придания видимости экономической целесообразности заключения договора залога и являлось частью правовой конструкции, направленной на прикрытие соглашения об отступном.

В соответствии с пунктом 1.3. протокола № 10.1, условия договора залога: определить залоговую стоимость инвестиционных паев в размере 40 % от стоимости 1/2 доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество, утвержденной решением общего собрания акционеров от 31.12.2019 на основании отчета ООО «Региональное бюро независимой экспертизы и оценки «Стандарт» № 471/16-2019 от 25.10.2019.

То есть, к моменту заключения сделок спорное имущество уже было оценено, стоимость имущества утверждена акционерами на общем собрании. Зная об этом, директор ОАО «ВКБ» заключил сделки и допустил заведомые действия, направленные на отчуждение имущества по цене 40 % от рыночной стоимости, то есть по существенно заниженной стоимости.

Более того, сам банк приобрел спорное имущество по договору уступки прав (требований) № 0635-21/Ц от 24.12.2021 по цене 421 320 025,74 рубля, что также свидетельствует о том, что рыночная стоимость имущества существенно выше стоимости по которой оно было реализовано в счет погашения денежных обязательств - выше 166 874 777,46 рублей.

В-четвертых, обществами «ВКБ» и «Экспо-Плаза» намеренно совершались действия, направленные на сокрытие факта заключения спорных сделок от администрации. В частности, АО «ВКБ» не были предприняты действия, направленные на получение одобрения на заключение сделки общим собранием акционеров, в число которых входит администрация. После

заклучения данных сделок в адрес администрации, как акционера, не направлялись уведомления об их заключении. Даты сделок намеренно были изменены. При проведении ежегодного общего собрания акционеров, которое состоялось 30.04.2021 (спустя 2 недели после заключения сделок), АО «ВКБ» не предприняло действий по получению последующего одобрения спорных сделок, несмотря на такую обязанность, вытекающую из корпоративного законодательства, а также условий договора и соглашения. Относительно факта их заключения на собрании никак не уведомило.

О наличии спорных сделок администрация, как акционер, узнала только в рамках мониторинга судебных дел с участием ОАО «ВКБ», в рамках которого было обнаружено судебное разбирательство по делу № А07-14467/2021 об обращении взыскания на заложенное имущество и к которому администрация была привлечена в качестве третьего лица на основании самостоятельно поданного заявления о привлечении к участию в деле.

В данном случае, соблюдены все 3 условия (сокрытие информации о сделке, намеренное отсутствие одобрения сделки, заключение сделки на заведомо невыгодных условиях), являющиеся основанием для признания действий директора и сторон в целом недобросовестными.

Как неоднократно указывалось, ООО «Экспо-Плаза» также достоверно знало и должно было знать о том, что сделка заключается по существенно заниженной стоимости и без необходимого одобрения, а также оба общества намеренно заключили сделки в иные даты чем те, которые указаны в документах, что свидетельствует об их сговоре.

В результате ОАО «ВКБ» в полном объеме утратило возможность вести хозяйственную деятельность.

По мнению апелланта, в результате совершения цепочки сделок за счет спорного имущества, выбывшего из состава ОАО «ВКБ», были выкуплены долги членов Совета директоров ОАО «ВКБ» и аффилированных к ним лиц перед ПАО НБ «Траст». После совершения цепочки сделок директорами обществ, чьи долги перед ПАО НБ «Траст» были выкуплены, назначены члены Совета директоров ОАО «ВКБ», которые одобрили заключение спорных сделок. Например, директором ООО «ТК «Центральный» был назначен член совета директоров ОАО «ВКБ» - Мутраков Игорь Олегович.

ООО «Экспо-Плаза» же использовалось в качестве транзитной компании, через которую была достигнута вышеуказанная цель.

Таким образом, выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для применения статьи 10 ГК РФ (и совокупности статей 10 и 168 ГК РФ) не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Большой части вышеуказанных доводов судом первой инстанции какая-либо оценка дана не была.

Судом первой инстанции не дана оценка доводам и доказательствам администрации, подтверждающим согласованность действий ОАО «ВКБ» и ООО «Экспо-Плаза», целью которых являлся выкуп прав требований ПАО НБ «Траст» к аффилированным по отношению к членам Совета директоров, акционеров и директору ОАО «ВКБ» лицам.

Как было указано выше, ООО «Экспо-Плаза» внесло спорные паи в ЗПИФ «Инвест решения» (Экспо-Плаза является единственным владельцем паев данного фонда) и через владение паями данного фонда реализовало спорное имущество в пользу ПАО НБ «Траст» на основании договора об отступном, заключенного в целях погашения денежных обязательств по договору уступки прав (требований) № 0635-21/Ц от 24.12.2021, согласно которому ЗПИФ «Инвест решения» приобрел права требования к группе компаний и физических лиц, в том числе, из числа членов Совета директоров и акционеров ОАО «ВКБ». Так, о согласованности действий ООО «Экспо-Плаза» и ОАО «ВКБ» свидетельствует то, что согласно протоколу № 10.1 заседания совета директоров ОАО «ВКБ», представленному ОАО «ВКБ» в материалы дела, членами совета директоров являлись Кильдигулова А. В., Марач И. М., Мутраков И. О., Пеганов В. Н., Филалеев Ю. А., Фомичев М. А.

Согласно годовому отчету ОАО «ВКБ» за 2020 год от 28.05.2021, представленному в материалы дела, акционерами ОАО «ВКБ» являлись: Администрация ГО г. Уфа РБ - 51%, ООО УК «ГеоКапитал» Д. У. ЗПИФ «ГеоКапитал - Перспективный» - 5.5%, ООО УК «ГеоКапитал» Д. У. ЗПИФ «ГК-1» - 5.5%, ООО УК «ГеоКапитал» Д. У. ЗПИФ «ГК-2» - 5.5%, ООО «НефтеПромСервис» - 32.2%.

В соответствии с пунктами 1.3, 1.8, 1.9 договора уступки за счет, в том числе паев ЗПИФ «ГК-1», выбывших из владения ОАО «ВКБ» по существенно заниженной стоимости, были выкуплены долги части членов совета директоров ОАО «ВКБ» и одного из акционеров ОАО «ВКБ» (ООО «НефтеПромСервис»). В том числе, например, Фомичева Р. М., Марача И. М.

Договор уступки заключался управляющей компанией ЗПИФ «Инвест решения» ООО «УК «Геокапитал», которая также является доверительным управляющим иных ЗПИФ, в которых находятся акции ОАО «ВКБ».

То есть, формально управление имуществом ЗПИФ «Инвест решения», в котором находились выбывшие из владения ОАО «ВКБ» паи ЗПИФ «ГК-1», осуществляется управляющей компанией, которая по собственному усмотрению совершает те или иные сделки. Именно управляющая компания поставила на рассмотрение участников ЗПИФ «Инвест решения» вопрос о заключении соглашения об отступном. Договор уступки же, которым изначально предусматривалось обязательство передать паи «ГК-1» по соглашению об отступном в счет получения прав требований к аффилированным ОАО «ВКБ» и ООО «УК Геокапитал» лицам, заключался без одобрения участниками ЗПИФ «Инвест решения», то есть по собственному усмотрению ООО УК «ГеоКапитал».

На момент заключения договора уступки и соглашения об отступном учредителем ООО УК «Геокапитал» являлась Пеганова Наталья Васильевна, аффилированное члену совета директоров ОАО «ВКБ» (Пеганову В. Н.) лицо, а директором и подписантом - Слепцов Иван Александрович, бывший член совета директоров ОАО «ВКБ».

В настоящий момент, после исполнения договора уступки и соглашения об отступном, учредителем ООО УК «Геокапитал» стал Пеганов Василий

Николаевич, который фактически управляет полученными правами требований к аффилированным лицам (к членам совета директоров ОАО «ВКБ», одобрявшим оспариваемые в настоящем деле сделки и иным аффилированным лицам). Также, после получения по договору уступки соответствующих прав требований, например, к ООО «ТК «Центральный», директором ООО «ТК «Центральный» был назначен член совета директоров ОАО «ВКБ» - Мутраков Игорь Олегович. То есть контроль над обществами, права требования к которым были выкуплены, в том числе за счет паев ЗПИФ «ГК-1», полностью перешел к лицам, осуществляющим в разные периоды функции органов управления ОАО «ВКБ».

Данные обстоятельства, как полагает апеллиант, свидетельствуют о согласованности действий сторон, взаимосвязанности всех сделок, о том, что сделки, по которым имущество выбыло из владения ОАО «ВКБ» по заниженной стоимости, были заключены не в интересах ОАО «ВКБ», а в интересах единоличного исполнительного органа ОАО «ВКБ», членом совета директоров (аффилированных к ним лиц), одобрявших данную сделку, а также лично акционеров ОАО «ВКБ». Целью заключения сделки фактически являлось получение полного контроля над имеющейся к членам совета директоров, директору ОАО «ВКБ» и аффилированным к ним лицам задолженностью перед ПАО НБ «Траст». Сделка была заключена с нанесением существенного ущерба ОАО «ВКБ», нанесение которого повлекло полное прекращение деятельности юридического лица. ООО «Экспо-Плаза» использовалось исключительно в качестве транзитной компании, с помощью которой была достигнута вышеуказанная цель.

Суд первой инстанции, согласившись с наличием качественного и количественного признака спорных сделок, характеризующих их в качестве крупных, пришел к выводу о неосведомленности ООО «Экспо-Плаза» относительно того, что спорные сделки являются для ОАО «ВКБ» крупными. Данный вывод в полном объеме не соответствует обстоятельствам дела, подтвержденным администрацией соответствующими доказательствами. Суд первой инстанции не дал оценку доводам и доказательствам, представленным администрацией в указанной части. Так, условиями договора залога стороны прямо предусмотрели обязанность ОАО «ВКБ» получить одобрение общего собрания акционеров на заключение договора, под условием обращения взыскания на заложенное имущество, что само по себе свидетельствует о том, что стороны достоверно знали о необходимости получения такого одобрения и, как следствие, о том, что договор является для ОАО «ВКБ» крупной.

В соответствии с абзацами 2 и 3 пункта 1.6. договора залога, залогодатель обязуется до 30.04.2021 включительно, получить согласование условий соглашения о реструктуризации задолженности советом директоров и общим собранием акционеров залогодателя. Залогодатель обязуется предпринять все возможные действия по одобрению условий настоящего договора залога в соответствии с требованиями действующего законодательства к процедуре созыва/проведения органами корпоративного управления (Советом директоров и собранием акционеров) заседаний/собраний акционеров. В соответствии с

абзацами 5 и 6 пункта 4.2. договора залога, залогодатель вправе удовлетворить свои требования за счет предмета залога без обращения в суд (во внесудебном порядке) и реализовать заложенное имущество в случаях: - отсутствия до 30.04.2021 включительно одобрения настоящего договора общим собранием акционеров залогодателя; - отсутствия до 30.04.2021 включительно одобрения соглашения о реструктуризации задолженности советом директоров и общим собранием акционеров залогодателя.

То есть, из условий Договора залога явно усматривается, что ОАО «ВКБ» обязано получить соответствующие согласования и, что данные согласования на момент заключения договора залога еще не получены. Соответственно, ООО «Экспо-Плаза», заключая договор залога при подобных ситуации и условиях сделки, достоверно знало и должно было знать о крупности сделки и необходимости получения соответствующих корпоративных согласований, но, несмотря на данные обстоятельства, заключило сделки в отсутствие корпоративного одобрения, тем самым приняв на себя риски потенциального оспаривания заключенных сделок.

Суд первой инстанции не дал никакой оценки вышеуказанным доводам администрации. Более того, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела в части неосведомленности ООО «Экспо-Плаза» о крупности сделки.

Во-вторых, согласно данным из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), основным видом деятельности ОАО «ВКБ» является деятельность по организации конференций и выставок (83.30). Указанные данные находятся в открытом доступе. Аналогичные положения содержатся в уставе ОАО «ВКБ», пунктами 4.1 и 4.2 которого предусмотрено, что основными видами деятельности являются выставочно-ярмарочная деятельность и сдача площадей, принадлежащих обществу на праве собственности в аренду. О том, что ОАО «ВКБ» ведет исключительно деятельность по организации выставок и ярмарок на территории крупнейшего торгово-выставочного комплекс «ВДНХ-Экспо» свидетельствует и само название общества «Выставочный комплекс «Башкортостан».

Данные обстоятельства для любого участника гражданского оборота очевидно свидетельствуют о том, что имущество, в виде объектов недвижимости, на территории которых осуществляется организация выставок АО «ВКБ», является для последнего основным и единственным производственным активом, необходимым для осуществления основной хозяйственной деятельности и отчуждение которого неизбежно повлечет за собой прекращение хозяйственной деятельности общества в целом.

Очевидно и то, что предоставление единственного производственного актива в залог в ситуации заведомой неисполнимости обеспеченного обязательства является для ОАО «ВКБ», исходя из его вида деятельности, нетипичной сделкой.

Необходимо отметить и то, что ОАО «ВКБ» было зарегистрировано в 20.05.2003 именно в целях реализации инвестиционного проекта - строительство выставочного комплекса.

Указанный инвестиционный проект был реализован в рамках заключенного с ООО ТСК «Центральный рынок» договора № ИСР 1/06 об инвестировании строительства объектов недвижимости от 06.09.2006. Правопреемником ООО ТСК «Центральный рынок» является именно ООО «Экспо-Плаза», которое создано в рамках реорганизации в форме выделения из ООО «ТСК «Центральный рынок».

Именно ООО «Экспо-Плаза» являлось долевым собственником ТВК «ВДНХ-Экспо» и знало о цели создания ОАО «ВКБ», видах деятельности общества и о том, что спорное имущество является единственным имуществом, используемым в производственной деятельности и полученным в рамках реализации инвестиционного проекта. То есть, ООО «Экспо-Плаза» обладает большей информацией о судьбе спорного имущества и деятельности АО «ВКБ».

Более того, согласно сложившейся судебной практике следует, что, несмотря на отсутствие у контрагента по сделке прямой обязанности по запросу бухгалтерской документации общества с целью сопоставления балансовой стоимости имущества с размером чистых активов, с контрагента в любом случае не снимается обязанность по соблюдению должной осмотрительности при заключении сделки, принципов разумности и добросовестности. Подобная обязанность выражается в том, что при заключении любой сделки, особенно сделок с недвижимым имуществом значительной стоимости, контрагенту надлежит совершить минимальные действия, отвечающие осмотрительности и направленные на исключение возможного оспаривания сделки. То есть, от покупателя требуется лишь такое усилие по выяснению истины, которое не превышает обычной и ожидаемой от любого участника оборота осмотрительности.

В рамках настоящей ситуации, вся бухгалтерская документация ОАО «ВКБ» находилась в открытом доступе на сайте раскрытия информации, где содержалась и информация о размере чистых активов. Анализ данных о деятельности юридического лица, размещенных в открытом доступе, является нормальной практикой для любого лица, приобретающего имущество по значительной цене.

То есть, у ООО «Экспо-Плаза», с учетом общеправовых требований разумности и добросовестности, имелась обязанность проанализировать открытые данные, позволяющие установить факт крупности сделки. Более того, исходя из размещенных АО «ВКБ» в открытом доступе данных, ООО «Экспо-Плаза» знало и должно было знать (имело возможность узнать) о том, что спорные сделки являются для ОАО «ВКБ» крупной сделкой.

Об осведомленности ООО «Экспо-Плаза» относительно необходимости получения одобрения акционеров свидетельствует и письмо ООО «Экспо-Плаза» от 10.06.2019 № 250, направленное в адрес ОАО «ВКБ», в котором ООО «Экспо-Плаза» предложило заключить договор аренды спорного недвижимого имущества и просило директора ОАО «ВКБ» получить одобрение акционеров АО «ВКБ» на заключение данной сделки.

То есть, ООО «Экспо-Плаза» уже по состоянию на 2019 года знало о том, что спорное имущество является единственным используемым ОАО «ВКБ» в производственной деятельности имуществом, а также знало о том, что балансовая стоимость спорного имущества составляет более 50% от размера балансовой стоимости активов общества «ВКБ».

Соответственно, выводы суда первой инстанции о неосведомленности ООО «Экспо-Плаза» относительно крупности спорных сделок не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Указанным в настоящем пункте доводам суд первой инстанции какой-либо оценки не дал, в судебном акте не отразил, ограничившись выводом о неосведомленности ООО «Экспо-Плаза».

В качестве обоснования законности заключения спорных сделок, суд первой инстанции указал на то, что ОАО «ВКБ» обращалось в администрацию с уведомлением о сложном финансовом состоянии общества, а также с предложением обратиться к врио Главы Республики Башкортостан для целей получения финансирования.

В свою очередь, указанный вывод суда первой инстанции является в полном объеме необоснованным и свидетельствует о неправильном применении норм материального права.

В частности, несмотря на то, что администрация является акционером ОАО «ВКБ», у администрации отсутствует какая-либо обязанность по предоставлению финансирования деятельности ОАО «ВКБ». У администрации имеется только такое право.

Более того, ОАО «ВКБ», являющееся долевым собственником крупнейшего выставочного комплекса на территории Республики Башкортостан, не было лишено возможности самостоятельно обратиться к врио Главы Республики Башкортостан с просьбой о предоставлении финансирования деятельности ОАО «ВКБ» без участия администрации.

Также на письма ОАО «ВКБ» о необходимости финансирования деятельности общества Администрация ГО г. Уфа РБ и УЗИО ГО г. Уфа РБ неоднократно направляли письма, в которых указывалось на необходимость предоставления бизнес-плана деятельности ОАО «ВКБ» и плана выхода из кризисной ситуации для целей возврата кредитных денежных средств в случае, если обществу будут выданы кредитные денежные средства на льготных условиях (письма № 01-02-20669/15 от 02.08.2019 и № 16367 от 26.06.2019). Запрашиваемые планы ОАО «ВКБ» не предоставлялись, письма оставались без ответа. Данный факт свидетельствует о необоснованности и несостоятельности доводов суда в части бездействия администрации.

Отсутствие со стороны администрации финансирования деятельности ОАО «ВКБ» для целей покрытия расходов последнего не легализует и не может легализовать сделки, заключенные АО «ВКБ» в нарушение требований корпоративного законодательства в отсутствие одобрения сделки со стороны акционеров общества. Подобный вывод суда первой инстанции является очевидным нарушением норм материального права.

При расчете рыночной стоимости недвижимого имущества, судом первой инстанции по ошибке в качестве переменных взяты полностью неверные

величины (а именно неверная величина полной стоимости имущества, из который суд впоследствии высчитывал рыночную стоимость спорной части имущества), что повлекло за собой осуществление неверного расчета конечной рыночной стоимости спорного имущества. В результате неправильного расчета, суд первой инстанции пришел к неверному выводу, что рыночная стоимость паев ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук составляет примерно 170 000 000 рублей, в связи с чем, отклонил довод администрации о продаже спорных паев по заниженной стоимости.

В рамках настоящего дела рассматривается спор о правах, опосредованных владением паями ЗПИФ «ГК-1», на часть комплекса зданий ТВК «ВДНХ-Экспо». Указанный торговый комплекс состоит из перечня объектов недвижимости в количестве 26 штук.

На основании акта реализации инвестиционного проекта к договору № ИСР 1/06 от 06.09.2006 года, подписанного между ООО «Экспо-Плаза» и ОАО «ВКБ», из всех 26 объектов 8 объектов недвижимости поступили в долевую собственность сторон, по 1/2 доли в каждом из 8 объектов. Оставшиеся 18 объектов, без разделения на доли, распределены между сторонами, из которых 10 объектов поступило в единоличную собственность ООО «Экспо-Плаза», а 8 объектов в единоличную собственность ОАО «ВКБ». Так, ООО «Экспо-Плаза» распорядилось всем полученным недвижимым имуществом путем его внесения в ЗПИФ «Уфа Экспо». ОАО «ВКБ» распорядилось всем полученным недвижимым имуществом путем его внесения в ЗПИФ «ГК-1» (без согласования с администрацией, как акционером). В состав имущества ЗПИФ «ГК-1» и ЗПИФ «Уфа Экспо» частично входит одинаковое имущество в виде 1/2 доли в 8 следующих объектах недвижимости из состава ТВК «ВДНХ-Экспо»: 02:55:010715:1664, 02:55:010715:1686, 02:55:010715:1547, 02:55:010715:1548, 02:55:010715:1549, 02:55:010715:1553, 02:55:010715:1554, 02:55:010715:1551. Паи, удостоверяющие права на имущество, входящее в ЗПИФ «Уфа Экспо», находились в доверительном управлении ООО УК «Навигатор». ООО УК «Навигатор», в соответствии с требованиями законодательства, до настоящего момента 2 раза в год размещает информацию о ЗПИФ «Уфа Экспо» на своем официальном сайте. В том числе, на указанном сайте размещены и отчеты оценщиков, используемые при расчете стоимости чистых активов ЗПИФ «Уфа-Экспо» за период с 20.06.2017 по 27.07.2023. Данные отчеты проверены ООО УК «Навигатор», ООО «Экспо-Плаза» и приняты ими в полном объеме. В рамках данных отчетов, устанавливалась пообъектная справедливая (рыночная) стоимость каждого имущества, входящего в состав ЗПИФ «Уфа Экспо», в том числе 1/2 доли в вышеуказанных объектах недвижимости.

В связи с тем, что в состав ЗПИФ «Уфа Экспо» частично входит имущество, аналогичное тому, которое входит в состав ЗПИФ «ГК-1», в виде 1/2 доли в следующих 8 объектах недвижимости: 02:55:010715:1664, 02:55:010715:1686, 02:55:010715:1547, 02:55:010715:1548, 02:55:010715:1549, 02:55:010715:1553, 02:55:010715:1554, 02:55:010715:1551, администрацией для подтверждения рыночной стоимости такого же имущества, входящего в состав

ЗПИФ «ГК-1», в материалы дела представлены соответствующие отчеты о рыночной стоимости имущества, входящего в состав ЗПИФ «Уфа Экспо», размещенные на вышеуказанном официальном сайте ООО УК «Навигатор». В частности, в материалы дела были представлены выдержки из следующих отчетов, сформированных ООО «Ригал Консалтинг»: № 44-ДО/21/3 от 27.07.2021, №044-ДО/22/4 от 27.01.2022, №044-ДО/22/5 от 27.07.2022, которые содержат указание на стоимость имущества, составляющего ЗПИФ «Уфа-Экспо», в пределах 1010611 323-1 130 524 030.

Данные отчеты содержат оценку только того имущества, которое входит в состав ЗПИФ «Уфа Экспо» (Столбец № 2 вышеуказанной таблицы). Данные отчеты не включают в себя стоимость имущества, которое входит в состав ЗПИФ «ГК-1».

В свою очередь, суд первой инстанции допустил ошибку и произвел расчет стоимости всего имущества, входящего в ЗПИФ «ГК-1» и ЗПИФ «Уфа-Экспо», исходя из стоимости, отраженной в одном из вышеуказанных отчетов, в связи с чем, суд сформировал неверный вывод. В результате при выполнении расчета, суд первой инстанции принял в качестве рыночной стоимости всего имущества ТВК «ВДНХ-Экспо» сумму в размере 1 130 524 030 рублей, которая в действительности отражает рыночную стоимость только того имущества, которое входит в состав ЗПИФ «Уфа-Экспо», без учета имущества ЗПИФ «ГК-1», тем самым получив сумму 170 000 000 рублей. Так, суд установил, что общая площадь ТВК «ВДНХ-Экспо» составляет 65601,1 кв. м. Из них, площадь имущества, входящего в состав ЗПИФ «ГК-1», составляет 15465,25 (24% от всей площади), а площадь имущества, входящего в состав ЗПИФ «Уфа-Экспо», составляет 50135,85 кв. м (76% от всей площади). В результате суд определил стоимость имущества, входящего в ЗПИФ «ГК-1», в качестве суммы, равной 24% от 1 130 524 030 рублей получив сумму 271 325 767 рублей ( $1\ 130\ 524\ 030/100*24$ ).

С учетом того, что спор возник по поводу паев ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 шт., составляющей 62,73% от всего количества паев в размере 655873,43015 шт., суд определил рыночную стоимость спорных паев в размере 170 202 653 рубля ( $271325\ 767*0,6273$ ).

В свою очередь, как было указано выше, суд рассчитал вышеуказанную сумму исходя не из всей стоимости имущества ТВК «ВДНХ-Экспо», а исходя из стоимости той части всего имущества комплекса, входящего в состав ЗПИФ «Уфа-Экспо».

Данный факт безусловно свидетельствует о том, что вывод суда первой инстанции относительно продажи спорного имущества в виде паев ЗПИФ «ГК-1» в соответствии с рыночной стоимостью имущества не соответствует фактическим обстоятельствам дела и подтверждает незаконность решения.

О неверности расчета суда первой инстанции свидетельствует и то, что расчет выполнен, исходя из общей площади ТВК «ВДНХ-Экспо» не учитывая, что в составе всего имущества ТВК также находятся линейные объекты общей протяженностью 5072 метра, которые не включаются и не могут включаться в общий расчет площади ТВК, исчисляются

исходя из своей длины и имеют свою стоимость. Более того, именно данные линейные объекты и входят в состав ЗПИФ «ГК-1». То есть, расчет суда был сформирован в результате неполного учета всего имущества, входящего в состав ТВК «ВДНХ-Экспо» и ЗПИФ «ГК-1», что также свидетельствует о неверности расчета в целом и искусственном занижении конечной рыночной стоимости имущества.

В настоящий момент ПАО НБ «Траст» предпринимает попытки продать все имущество ТВК «ВДНХ-Экспо» по цене 1 440 000 000 рублей. В случае, если применить к данной сумме расчет, который был использован судом, то в результате будет получена сумма, подтверждающая, что спорное имущество было продано по цене, ниже рыночной стоимости.  $1\ 440\ 000\ 000 / 100 * 24 = 345\ 600\ 000$  рублей (стоимость имущества, входящего в состав ЗПИФ «ГК-1», составляющего 24% от всей площади ТВК «ВДНХ-Экспо»);  $345\ 600\ 000 * 0,6273 = 216\ 794\ 880$  рублей (стоимость 62,73% паев ЗПИФ «ГК-1», относительно которых заявлены иски).  $216\ 794\ 880 - 166\ 000\ 000 = 50\ 794\ 880$  (сумма на которую была занижена рыночная стоимость спорных паев ЗПИФ «ГК-1», примерно на 24%)

То есть, даже неверным расчетом суда первой инстанции подтверждается довод администрации относительно того, что спорное имущество было отчуждено по существенно заниженной стоимости.

Доказательства, подтверждающие реализацию паев ЗПИФ «ГК-1» по заниженной стоимости: во-первых, в соответствии с условиями представленных в материалы дела соглашения об отступном № 0664-22/О от 23.05.2022 и договором уступки прав (требований) от 24.12.2021, заключенным между ООО УК «Геокапитал» Д.У. ЗПИФ «Инвест решения» и ПАО НБ «Траст», спорные паи в количестве 411 405,88812 штук приобретены банком по цене 421 320 025 рублей 74 копейки. То есть, приобретая спорное имущество по указанной цене, участники настоящего дела подтвердили, что реальная рыночная стоимость имущества не менее указанной выше суммы. Во-вторых, согласно представленным в материалы дела заявке на приобретение инвестиционных паев от 16.02.2021 и уведомлению об операции по лицевому счету от 01.03.2021 спорное имущество, права на которое было удостоверено паями ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук, было оценено и внесено ОАО «ВКБ» в состав ЗПИФ «ГК-1» по цене 394 349 000 рубля. В-третьих, согласно пункту 1.3 представленного в материалы дела протокола №10.1 заседания Совета директоров от 01.06.2020, которым согласовывались условия спорного договора залога, Совет директоров ОАО «ВКБ» прямо указал: определить залоговую стоимость инвестиционных паев в размере 40% от стоимости 1/2 доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество, утвержденной решением общего собрания акционеров от 31.12.2019 на основании отчета ООО «Региональное бюро независимой экспертизы и оценки «Стандарт» № 471/16-2019 от 25.10.2019. Пунктом 1.4 Договора залога предусмотрено, что залоговая стоимость имущества составляет 157 739 600 рублей. То есть, сами члены Совета директоров, фактически являющиеся бенефициарами по спорным сделкам, на основании

соответствующей независимой экспертизы, подтвердили, что залоговая стоимость в размере 157 739 600 рублей составляет 40% от рыночной стоимости имущества.

В-четвертых, как было указано выше, администрацией в материалы дела были представлены выдержки из следующих отчетов, сформированных ООО «Ригал Консалтинг». Так, в рамках данного отчета была дана оценка части имущества, аналогичного тому, которое входит в состав ЗПИФ «ГК-1», а именно 1/2 доли в следующих 8 объектах недвижимости: 02:55:010715:1664, 02:55:010715:1686, 02:55:010715:1547, 02:55:010715:1548, 02:55:010715:1549, 02:55:010715:1553, 02:55:010715:1554, 02:55:010715:1551.

Так, исходя из вышеуказанных отчетов, следует, что даже часть имущества, входящая в ЗПИФ «ГК-1», в виде 1/2 доли в 8 вышеуказанных объектах недвижимости имеет следующую рыночную стоимость: Отчет от 27.07.2021: 452 993 789 рублей, Отчет от 27.01.2022: 435 243 440 рублей, Отчет от 27.07.2022: 404 945 531 рубль. С учетом того, что спор идет по поводу 62,73% от всех паев ЗПИФ «ГК-1», то их рыночная стоимость составляет: Отчет от 27.07.2021:  $452\,993\,789 * 0,6273 = 284\,163\,004$  рубль; Отчет от 27.01.2022:  $435\,243\,440 * 0,6273 = 273\,028\,210$  рублей; Отчет от 27.07.2022:  $404\,945\,531 * 0,6273 = 254\,022\,332$  рубль.

То есть, даже часть имущества ЗПИФ «ГК-1», без учета остальных 8 объектов недвижимости, входящих в состав ЗПИФ «ГК-1», имеет вышеуказанную рыночную стоимость, подтверждающую, что спорные пай ЗПИФ «ГК-1» были реализованы по существенно заниженной стоимости.

При этом, с учетом вышеуказанной стоимости части имущества, отпадает необходимость установления рыночной стоимости остального имущества, входящего в состав ЗПИФ «ГК-1», в целях установления точного размера рыночной стоимости всего объема спорных паев ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук в силу того, что в рамках настоящего дела достаточным является установление самого факта занижения продажной цены. В данном случае факт занижения стоимости подтверждается уже тем, что стоимость даже части имущества ЗПИФ «ГК-1» существенно превышает ту стоимость, по которой пай ЗПИФ «ГК-1» были реализованы обществу «Экспо-Плаза».

В-пятых, банк предпринял попытку реализации всего ТВК «ВДНХ-Экспо» путем проведения торгов и размещения информации на сайте. Из извещения следует, что общая цена 8 объектов недвижимости, находящихся в долевой собственности, составляет 650 195 000 (стоимость получена путем сложения всего имущества, находящегося в долевой собственности, и находящегося по 1/2 в ЗПИФ «ГК-1» и ЗПИФ «Уфа Экспо»). В связи с тем, что 1/2 доли от этих 8 объектов находится в составе ЗПИФ «ГК-1», то стоимость имущества, находящегося в ЗПИФ «ГК-1» составляет 325 097 500 ( $650\,195\,000 / 2$ ). Стоимость иного имущества, не разделенного на доли и находящегося в составе ЗПИФ «ГК-1», согласно извещению о проведении торгов составляет 79 375 000 рублей. Как следствие, стоимость всего имущества, входящего в состав ЗПИФ «ГК-1», согласно извещению о проведении торгов, составляет 404 472 500 рублей ( $325\,097\,500 + 79\,375\,000$ ). Исходя из указанного, стоимость 62,73%

от всех паев ЗПИФ «ГК-1» составляет 253 725 599 рублей (404 472 500 \* 0,6273).

Таким образом, вышеуказанный перечень доказательств, представленных в материалы дела, достоверно подтверждает, что стоимость спорных паев ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук (62,73%), составляет сумму существенно выше той, по которой они были реализованы на основании спорного договора залога. Рыночная стоимость равна сумме, не менее 254 022 332 руб.

Данным доказательствам судом первой инстанции оценка дана не была. Суд сформировал вывод о продаже спорного имущества по рыночной стоимости на основании очевидно неверного расчета.

Срок экспозиции (продажи) аналогичных объектов недвижимости составляет в среднем 8 месяцев. Соответственно, тот факт, что спорное имущество не было продано на открытых торгах по цене 161 490 898,8 рублей не свидетельствует о том, что рыночная стоимость спорного имущества меньше суммы равной 161 490 898,8 рублей. Вывод суда в данной части является необоснованным. Во-первых, согласно представленным в материалы дела соглашению об отступном № 0664-22/О от 23.05.2022 и договору уступки прав (требований) от 24.12.2021 ПАО НБ «Траст» приобрел спорные паи за 421 320 025,74 рублей, что свидетельствует о наличии спроса на спорное имущество даже по такой цене. Во-вторых, согласно странице 108 представленного банком в материалы дела отчета № 22-520/4-Н от 31.03.2023 о рыночной стоимости паев ЗПИФ «ГК-1» следует: «Таким образом, сроки экспозиции объектов недвижимости торговых и развлекательных центров варьируются от 4 до 12 месяцев, что в среднем составляет 8 месяцев». На страницах 93, 100 отчета от 31.03.2023 указано: «Динамику изменения цен продаж коммерческой недвижимости в текущем экономическом можно проанализировать в таблицах ниже. Средние цены по типам показывают снижение, несмотря на инфляцию. Деловая активность низкая, импортозамещение пока не компенсировало заполняемость помещений, сроки экспозиции высокие. Для большинства типичных объектов коммерческой недвижимости средние сроки экспозиции на рынке увеличились и составляют от 9 месяцев в продажах, для наиболее ликвидных - до 6 месяцев. Для больших площадей, объектов в требующем ремонта состоянии, менее привлекательных районов расположения - от 12 месяцев и более».

В свою очередь торги, на которые ссылается суд первой инстанции, проводились в течение месяца, что существенно меньше среднего срока экспозиции аналогичных объектов недвижимости.

С учетом специфики объекта недвижимости, существенности цены, по которой реализуется ТВК «ВДНХ-Экспо», очевидно, что месячный срок недостаточен для реализации данного объекта недвижимости и, как следствие, данный срок не может отражать наличие или отсутствие реального спроса на спорное имущество по такой цене.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии спроса на ТВК «ВДНХ-Экспо» по вышеуказанной цене в связи с признанием торгов,

проводившихся месяц, несостоявшимися, является необоснованным. Признание таких торгов несостоявшимися не может отражать реальную рыночную стоимость спорного имущества с учетом средних сроков экспозиции объекта.

По мнению апелланта, ПАО НБ «Траст» не может быть признан добросовестным приобретателем спорного имущества, поскольку вся информация о юридической судьбе паев ЗПИФ «ГК-1», в том числе об условиях сделки, на основании которых они перешли в собственность ООО «Экспо-Плаза», а также об обстоятельствах их перехода (в т.ч. наличии притязаний на спорное имущество) находилась в открытом доступе. То есть ПАО НБ «Траст» знал и должен был знать об указанных обстоятельствах, но не проявил должную степень осмотрительности и не проверил юридическую судьбу паев при заключении сделок по приобретению имущества.

С учетом изложенного, вывод суда первой инстанции о том, что Банк является добросовестным, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Во-первых, суд первой инстанции в качестве подтверждения добросовестности ПАО НБ «Траст» указывает, что сделка по внесению спорных паев в состав ЗПИФ «Инвест решения» была проверена и одобрена специализированным депозитарием, что исключало сомнения банка в наличии у ООО УК «Геокапитал» Д.У. ЗПИФ «Инвест решения» права на отчуждение спорных паев. Указанный вывод суда является несостоятельным в силу того, что исходя из положений Федерального закона «Об инвестиционных фондах» и Указаний Банка России от 28.10.2019 № 5301 -У и от 10 июня 2015 года № 474-П специализированный депозитарий: во-первых, осуществляет проверку только той сделки, на основании которой производится внесение имущества в состав ЗПИФ, и, во-вторых, специализированный депозитарий осуществляет проверку этой сделки исключительно на предмет ее соответствия законодательству, регулирующему порядок внесения имущества в ЗПИФ, а не на предмет соответствия данной сделки, и тем более иных предшествующих сделок, на основании которых получено право собственности на вносимое имущество, требованиям гражданского и иного законодательства с точки зрения их действительности. Осуществление вышеуказанных действий не входит в полномочия специализированного депозитария. Согласие специализированного депозитария никак не подтверждает действительность всех сделок, предшествующих внесению имущества в состав ЗПИФ, что не исключает необходимость и обязанность банка совершить достаточные действия, отвечающие критериям заботливости, осмотрительности, направленные на выяснение юридической судьбы спорного имущества, и не свидетельствует о добросовестности банка.

Во-вторых, при заключении сделок с ценными бумагами и недвижимым имуществом, обязанностью любого лица является изучение юридической судьбы приобретаемого имущества в пределах общего срока исковой давности - 3 года (определение Верховного Суда РФ от 24.08.2021 № 305-ЭС19-13577 по делу № А40-204589/2017). Для соблюдения данного требования, приобретателю надлежит совершить исчерпывающий перечень действий,

направленных на изучение юридической судьбы имущества. Только при соблюдении подобных условий, лицо считается проявившим должную степень заботливости и осмотрительности и может быть признан добросовестным приобретателем. Как следствие, довод банка об отсутствии обязанности изучения документов, на основании которых имущество перешло ООО «Экспо-плаза», является несостоятельным. В свою очередь, банк не совершил никаких действий, направленных на изучение юридической судьбы паев ЗПИФ «ГК-1», доказательства совершения таких действий не представил.

В-третьих, сторонами по договору уступки и соглашения об отступном являются банк и ЗПИФ «Инвест решения». Банком в материалы дела был представлен протокол № 06052022/ПИФ-ИР заседания Инвестиционного комитета ЗПИФ «Инвест решения», из которого усматривается, что владельцами паев ЗПИФ «Инвест решения» являются два лица - ООО «Экспо-Плаза» (529 070,30375 шт.) и ООО «Главархитектура-Уфа» (ИНН 0274935944) (142369,89664 шт.). Согласно выписке из ЕГРЮЛ об ООО «Экспо-Плаза», единственным учредителем и директором общества является Лазаренко Михаил Александрович. Согласно выписке из ЕГРЮЛ об ООО «Главархитектура-Уфа», учредителями являются ООО «Экспо-Плаза» (99,9953%) и Лазаренко М. А. (0,0047%), директором выступает Лазаренко М. А.

Соответственно, фактически именно ООО «Экспо-Плаза» выступает собственником паев фонда, из которого приобретались паи ЗПИФ «ГК-1» и бенефициаром сделок. Данное обстоятельство существенно упрощало возможность банка получить полную информацию о юридической судьбе паев ЗПИФ «ГК-1».

Более того, предоставление соответствующей информации о юридической судьбе паев ЗПИФ «ГК-1» является обязанностью управляющей компании ЗПИФ «Инвест решения» (фактически - ООО «Экспо-Плаза»), которая имела возможность запросить соответствующую информацию у участников ЗПИФ «Инвест решения», что следует из пунктов 2.5.5., 2.5.6., 2.5.7., 2.5.7.1 договора уступки.

В свою очередь, банком какие-либо из вышеуказанных действий не совершались, предусмотренные договором уступки права не реализовывались, что свидетельствует о том, что банк, имея весь комплекс прав и возможностей, не проявил должную заботливость и осмотрительность при приобретении паев ЗПИФ «ГК-1», что исключает возможность признания банка добросовестным приобретателем. Данные обстоятельства судом первой инстанции не отражены. В-четвертых, при рассмотрении дела в суде первой инстанции банк самостоятельно предоставил в материалы дела заявку на приобретение инвестиционных паев для юридических лиц от 16.12.2021, запрос согласия на включение имущества в состав ЗПИФ «Инвест решения» от 20.12.2021, отчет о выполнении депозитарной операции № 211221/00043/1 от 21.12.2021, отчет о выполнении депозитарной операции № 211221/00042/2 от 23.12.2021, из которых усматривается, что собственником паев ЗПИФ «ГК-1», перед их внесением в ЗПИФ «Инвест решения», являлось ООО «Экспо-Плаза». То есть, Банк располагал информацией о предыдущем прямом собственнике паев ЗПИФ

«ГК-1», что позволяло Банку выяснить юридическую судьбу паев ЗПИФ «ГК-1» и основания и условия перехода права собственности на паи в пользу ООО «Экспо-Плаза».

Так, спорное имущество перешло обществу «Экспо-Плаза» на основании судебного акта по делу № А07-14467/2021 об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору залога от 01.03.2021.

Банк, в рамках изучения юридической судьбы спорного имущества и зная о первоначальном приобретателе имущества, в полном объеме имел возможность самостоятельно обнаружить и изучить судебные акты по делу № А07-14467/2021, в которых исчерпывающе отражены основания и условия перехода права собственности на паи ЗПИФ «ГК-1», возражения администрации относительно отсутствия корпоративного одобрения заключенных сделок по переходу права собственности на спорное имущество, равно как и притязания на спорное имущество, а также отказ судов давать оценку сделкам на предмет их действительности по основаниям крупности сделки. Возможность выяснения факта наличия судебных актов по делу № А07-14467/2021 без необходимости задействования существенного количества ресурсов подтверждается следующими доказательствами, представленными в материалы дела.

Так, например, в случае введения в поисковой системе «Google» запроса по ключевым словам «Экспо-Плаза «ГК-1» на первой странице списка результатов поиска имеется прямая ссылка на решение суда по делу № А07-14467/2021, размещенное на сайте, а также новостные ресурсы, в которых подробно описываются обстоятельства обращения взыскания ООО «Экспо-Плаза» на паи ЗПИФ «ГК-1» АО «ВКБ» с указанием номера судебного дела. В случае введения в поисковой системе «Яндекс» запроса по ключевым словам «Экспо-плаза паи комбинированного закрытого паевого инвестиционного фонда «ГК-1» на первой странице списка результатов поиска также имеется прямая ссылка на постановление апелляционного суда по делу № А07-14467/2021, размещенное на сайте, а также новостные ресурсы, в которых также подробно описываются обстоятельства обращения взыскания ООО «Экспо-Плаза» на паи ЗПИФ «ГК-1» АО «ВКБ» с указанием номера судебного дела. В случае, например, введения запроса по ключевым словам «Экспо-Плаза ГК-1» непосредственно в открытом, общедоступном интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт), который активно используется юристами, в качестве единственных результатов предоставляются два судебных акта по делу № А07-14467/2021. Аналогичная ситуация со ссылками на судебные акты по делу № А07-14467/2021 и в случае введения запроса по ключевым словам «Экспо-Плаза ГК-1» в справочных правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Соответственно у банка отсутствовали какие-либо препятствия в выяснении вышеуказанных обстоятельств без трат существенного количества ресурсов, с учетом того, что спорное имущество имеет высокую цену, а юридические пороки имущества могут повлечь причинение значительного

ущерба. Вся информация содержалась в открытом доступе. В свою очередь, банк действия по выяснению юридической судьбы имущества не предпринял.

В-пятых, суд первой инстанции согласился с доводами банка и указал, что администрация не оспаривала судебные акты по делу № А07-14467/2021 на протяжении длительного периода времени, в связи с чем, банк обосновано предполагал, что сделка является действительной, притязания третьих лиц на имущество отсутствуют. Постановление апелляционного суда по делу № А07-14467/2021 было вынесено 08.11.2021. Спорное имущество перешло в собственность банка на основании соглашения об отступном от 23.05.2022, которое заключено во исполнение условий договора уступки от 24.12.2021 года. Предметом договора уступки являлись, в числе прочего, паи ЗПИФ «ГК-1». В частности, пунктами 2.5-2.6.2. договора уступки стороны прямо предусмотрели, что одним способов погашения части денежного обязательства по договору уступки в размере 421 320 025,74 рубля является передача спорных паев ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук в качестве отступного. Соответственно с момента вынесения постановления апелляционного суда по делу № А07-14467/2021 до момента заключения договора уступки от 24.12.2021, которым предусмотрено обязательство передать паи ЗПИФ «ГК-1», прошло всего 46 дней. На момент заключения договора уступки не прошел и срок кассационного обжалования по делу № А07-14467/2021.

Изложенное свидетельствует о необоснованности вывода суда первой инстанции в части обоснования добросовестности банка тем, что на момент заключения сделок прошел длительный период, в течение которого администрация не оспаривала судебные акты по делу № А07-14467/2021.

Более того, на момент заключения договора уступки не прошел и годичный срок исковой давности по требованиям об оспаривании договора залога и соглашения о реструктуризации от 01.03.2021, что, при условии наличия возражений администрации в рамках дела № А07-14467/2021, должно было вызвать у банка сомнения в части законности перехода права собственности на паи ООО «Экспо-Плаза».

Несмотря на это, Банк, на свой страх и риск, заключил спорные сделки, что повлекло за собой предъявление к нему виндикационного требования в рамках настоящего спора.

В-шестых, выводы суда первой инстанции противоречат друг другу.

Так, суд первой инстанции указал, что срок исковой давности по требованию об оспаривании договора залога и соглашения о реструктуризации не пропущен. В свою очередь, обосновывая добросовестность банка, суд первой инстанции указал, что администрация с требованием об оспаривании спорных сделок в пределах сроков исковой давности не обращалась, чем выражала согласие на переход права собственности на паи ООО «Экспо-Плаза».

С учетом того, что администрация обратилась с настоящим иском в пределах сроков исковой давности, о чем прямо указал суд, отказав в применении такого срока, вышеуказанный вывод суда является несостоятельным, а банк не может быть признан добросовестным приобретателем.

С точки зрения должной осмотрительности, банк обязан был проверить юридическую судьбу спорного имущества в пределах трехлетнего срока. Соответственно, добросовестность банка в любом случае не может быть обоснована истечением годового срока исковой давности по оспариванию сделок, что подтверждается и тем, что в рамках настоящего спора администрацией также заявлены требования о ничтожности сделок, срок исковой давности по которым составляет 3 года.

В-седьмых, банк, зная из судебных актов по делу № А07-14467/2021 о том, что имущество перешло в собственность ООО «Экспо-Плаза» по цене 166 874 777,46 рублей, спустя 46 дней согласовал условия договора уступки, из которых усматривается, что банк принимает спорные паи ЗПИФ «ГК-1» в собственность по цене 421 320 025,74 в счет исполнения денежного обязательства. То есть банк был достоверно осведомлен о факте перехода права собственности на паи ООО «Экспо-Плаза» по заниженной стоимости. Данное обстоятельство должно было вызвать у банка сомнения в законности права собственности на паи ООО «Экспо-Плаза», но, несмотря на это, банк заключил спорный договор уступки, что опровергает доводы банка о его добросовестности.

В-восьмых, согласно выводам, сформированным в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025 по делу № А56-7844/2017, краткосрочным периодом владения, который должен вызывать сомнения у приобретателя, является период менее 1 года.

В случае, если лицо приобрело имущество, несмотря на то, что отчуждатель владел данным имуществом в течение короткого срока, то приобретатель с учетом иных сопутствующих обстоятельств (заниженная цена, наличие спора об имуществе), не может быть признан добросовестным приобретателем. Приобретатель не может быть признан добросовестным и в случае, если в течении года до приобретения им имущества, такое имущество неоднократно перепродавалось.

С учетом представленных в материалы дела документов прослеживается следующая судьба спорного имущества. 01.03.2021 (указанная дата опровергается представленными администрацией доказательствами, сделки заключены существенно позже) между ОАО «ВКБ» и ООО «Экспо-Плаза» заключены договор залога и соглашение о реструктуризации, 30.04.2021 ОАО «ВКБ» отказалось от исполнения условий соглашения о реструктуризации, 04.06.2021 ООО «Экспо-Плаза» обратилось в суд с иском об обращении взыскания на паи, 13.08.2021 вынесено решение суда об обращении взыскания на спорные паи, 08.11.2021 вынесено постановление апелляционного суда по делу № А07-14467/2021, которым оставлено без изменения решение суда от 13.08.2021, в период с 16.12.2021 по 23.12.2021 паи ЗПИФ «ГК-1» были внесены в состав ЗПИФ «Инвест решения», 24.12.2021 между Банком и ООО «УК «Геокапитал» Д. У. ЗПИФ «Инвест решения» (владельцами паев которого в полном объеме являются ООО «Экспо-Плаза» и подконтрольное данному лицу общество «Главархитектура-Уфа») заключен договор уступки прав

(требований), 23.05.2022 между банком и ООО «УК «Геокапитал» Д. У. ЗПИФ «Инвест решения» заключено соглашение об отступном № 0664-22/О, одобрение на заключение которого было дано согласие ООО «Экспо-Плаза», как владельцем паев.

Соответственно, период прямого владения ООО «Экспо-Плаза» спорным имуществом на дату заключения договора уступки составлял примерно 46 дней. Период владения данным имуществом через владение ООО «Экспо-Плаза» паями ЗПИФ «Инвест решения» к моменту заключения соглашения об отступном составлял 196 дней. За этот период право владения на паи перешло 4 раза. При этом, банк знал об указанных обстоятельствах, что подтверждается тем, что банк самостоятельно представил соответствующие документы на судебное заседание от 27.11.2023.

В силу прямых указаний Верховного Суда РФ, подобные обстоятельства явно свидетельствуют о необычности поведения продавца, о неосмотрительности приобретателя в лице банка и невозможности его признания добросовестным приобретателем имущества. Суд данным обстоятельствам, в нарушение норм процессуального законодательства, какую-либо оценку не дал.

Суд первой инстанции, в нарушение норм процессуального законодательства, не дал оценку требованиям администрации о признании договора залога и соглашения о реструктуризации недействительными на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ. На страницах 27-30 искового заявления администрации были изложены доводы, подтверждающие, что договор залога и соглашение о реструктуризации являются единой сделкой, подлежащей признанию недействительной на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ. Факт недействительности сделки на основании указанной нормы подтверждается тем, что директор ОАО «ВКБ» Манапов Р.Р. достоверно знал и должен был знать о том, что имущество реализуется по договору залога по существенно заниженной стоимости (о чем было указано выше) в ущерб интересам ОАО «ВКБ», но все равно заключил соответствующий договор залога. Осведомленность директора подтверждается, например, протоколом заседания Совета директоров № 10.1 от 01.06.2020 года, на повестку которого Манапов Р. Р. внес предложения по заключения договора залога с начальной залоговой стоимостью равно 40% от рыночной стоимости спорного имущества, подтверждаемой отчетом независимого оценщика.

Осведомленность ООО «Экспо-Плаза» также подтверждается доказательствами, свидетельствующими о том, что ООО «Экспо-Плаза» использовалось исключительно для целей вывода спорного имущества из ОАО «ВКБ». Суд первой инстанции данным требованиям оценку не дал, что является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим отмену Решения.

Вывод суда первой инстанции относительно того, что на момент возбуждения производства по настоящему делу права на паи ЗПИФ «ГК-1» перешли в пользу ПАО НБ «Траст» противоречит фактическим

обстоятельствам дела и судебному акту по делу № А40-73181/2023, имеющему преюдициальное значение для настоящего дела.

Для целей применения пунктов 1 и 2 статьи 302 ГК РФ приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Договором уступки сторонами был предусмотрен момент перехода прав требований к: каждому из должников банка.

В соответствии с п. 1.6.3 договора уступки, права требования к ООО «ТКЦ» и права требования к ООО «НефтеПромСервис» переходят от cedenta к цессионарию, при условии выполнения цессионарием отлагательного условия № 1 или его отмены cedентом, в дату получения cedентом от цессионария в полном объеме денежных средств в размере 1 621 320 025,74 рублей, либо в дату получения cedентом от цессионария в полном объеме денежных средств в размере 1 200 000 000 рублей и имущества, указанного в п. 2.5. договора. Пунктами 2.4., 2.4.1, 2.5. договора уступки предусмотрено, что обязательство по оплате исполняется путем выплаты денежных средств в размере 1 200 000 000 рублей и передачи паев ЗПИФ «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук.

В свою очередь, на момент возбуждения настоящего дела, ООО УК «ГеоКапитал» Д. У. ЗПИФ «Инвест решения» денежные средства в размере 1 200 000 000 рублей не оплатило, что свидетельствует о том, что на момент возбуждения настоящего дела права требования переданы не были, а, значит ПАО НБ «Траст» встречное предоставление за передачу ему паев ЗПИФ «ГК-1» не исполнил. Обязательства по оплате прав требований со стороны ООО УК «ГеоКапитал» и, как следствие, права требования были переданы только 16.09.2022 - момент полной оплаты по договору уступки. Указанное подтверждается выводами, изложенными в решении Арбитражного суда города Москвы от 25.09.2023 по делу № А40-73181/23-47-514 по иску ПАО НБ «Траст» к УК «ГеоКапитал» о взыскании (пени) по договору уступки прав (требований) №0635-21/Ц от 24.12.2021 в размере 47 689 555,70 руб., за период с 24.12.2021 по 29.03.2023.

В свою очередь, Администрация обратилась с настоящим иском 29.08.2022, то есть за 45 дней до даты передачи прав требований по договору уступки, что, исходя из вышеуказанной презумпции, сформированной ВС РФ, свидетельствует о том, что на момент передачи прав требований ООО УК «ГеоКапитал» банк знал и должен был знать (должен был усомниться) об отсутствии у последнего прав на отчуждение спорного имущества, и, как следствие, Банк не может быть признан добросовестным приобретателем.

Перечень изложенных выше доводов свидетельствуют о безусловной незаконности и необоснованности решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.03.2024 по делу № А07-23134/2022 и наличии оснований для отмены данного решения.

Банк в своей жалобе не согласен с выводами суда первой инстанции в части отклонения доводов о пропуске срока исковой давности.

Отклоняя заявление о пропуске истцом срока исковой давности, суд первой инстанции пришел к выводу, что поскольку администрация была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, определением от 29.07.2021, с рассматриваемым иском обратилась 28.07.2022, то есть в пределах срока исковой давности. При этом, судом первой инстанции указано, что учтены положения пункта 2 статьи 181 ГК РФ, разъяснений, данных в пунктах 3, 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27), а также правовой позиции, изложенной в пункте 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016.

Между тем, подход Верховного Суда РФ по вопросу начала течения срока исковой давности поменялся. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, отраженным в пункте 2 постановления от 26.06.2018 № 27, независимо от того, кем предъявляется от имени общества требование об оспаривании сделки общества: единоличным исполнительным органом, участниками (акционерами), членами коллегиального органа управления корпорации или иными уполномоченными лицами, - срок исковой давности исчисляется со дня, когда о том, что такая сделка совершена с нарушением требований закона, узнало или должно было узнать лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, в том числе если такое лицо непосредственно совершало данную сделку. Таким образом, согласно вышеизложенной позиции Верховного Суда РФ срок оспаривания крупной сделки начинается со дня, когда о том, что она совершена с нарушением закона, узнал или должен был узнать: директор (независимо от того, кто совершил сделку и кто ее оспаривает), кроме случаев, когда сделку совершил директор, состоящий в сговоре с другой стороной акционер или член совета директоров, который подал иск, если сделку совершил директор, который был в сговоре с другой стороной, и нет другого директора.

Поскольку единоличный исполнительный орган (генеральный директор Манапов Р.Р.) узнал об этом 01.03.2021, то срок исковой давности подлежит исчислению именно с этой даты. Исключение из указанного правила предусмотрено абз. 3 пункте 2 названного постановления Пленума ВС РФ № 27, согласно которому срок исковой давности может исчисляться иным образом, только если был доказан сговор лица, осуществлявшего полномочия единоличного исполнительного органа в момент совершения сделки, с другой стороной сделки. Однако, в настоящем случае доказательства наличия сговора единоличного исполнительного органа АО «ВКБ» с ООО «Экспо-Плаза» не представлены.

Также, банк обращает внимание, что в материалы дела не представлены доказательства наличия корпоративного конфликта. Администрация, обладающая контрольным пакетом акций ОАО «ВКБ», не утрачивала

корпоративный контроль над ОАО «ВКБ» на дату совершения оспариваемых сделок; генеральный директор Общества «ВКБ» Манапов Р.Р., заключивший оспариваемые сделки, до настоящего времени является таковым, в связи с чем, можно прийти к выводу, что оспариваемые сделки не привели к утрате доверия единоличного исполнительного органа со стороны акционера. Оспариваемые сделки совершены с целью урегулирования задолженности, подтвержденной судебным актом, вступившим в законную силу. В связи с нарушением условий мирового соглашения у ООО «Экспо-Плаза» возникли бы основания для выдачи исполнительного листа, и в рамках исполнительного производства спорное имущество должника было бы реализовано в целях погашения задолженности ООО «Экспо-Плаза».

Кроме того, при надлежащем осуществлении корпоративных прав администрация могла узнать ранее о нарушении своих прав и заключении оспариваемых сделок. Так, из материалов дела следует, что исковое заявление ООО «Экспо-Плаза» к АО «ВКБ» об обращении взыскания на заложенное имущество принято к производству определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 08.06.2021 по делу № А07-14467/2021. Администрация обратилась в суд с ходатайством о привлечении ее в качестве третьего лица 21.06.2021. Таким образом, Администрация уже с 08.06.2021 могла запросить сведения у АО «ВКБ», ввиду наличия корпоративных прав, как акционер АО «ВКБ». Доказательства обращения администрации с соответствующими запросами в адрес АО «ВКБ» в материалы дела не представлены. Кроме того, в период с даты привлечения администрации к участию в дело об обращении взыскания (29.07.2021) до окончания срока исковой давности (01.03.2022) у истца было 7 месяцев для подачи искового заявления, чего администрацией сделано не было.

Таким образом, исходя из разъяснений постановления Пленума ВС РФ № 27, учитывая фактические обстоятельства дела, срок исковой давности для администрации начал течь с 01.03.2021, обратилась администрация с настоящим иском 28.07.2022, то есть с пропуском срока исковой давности. Следовательно, выводы суда первой инстанции относительно срока исковой давности противоречат фактическим обстоятельствам дела, а также сделаны с нарушением норм материального права.

Определениями суда от 12.04.2024, 17.04.2024 апелляционные жалобы приняты к производству с назначением к рассмотрению в судебном заседании на 03.06.2024.

Впоследствии судебное разбирательство отложено на 01.07.2024 для целей представления дополнительных пояснений и доказательств, затем в заседании объявлен перерыв до 08.07.2024.

При отложении судебного разбирательства лицам, участвующим в деле, предложено: 1) обосновать свою позицию ссылками на материалы дела (том и лист дела, какое обстоятельство подтверждает то или иное доказательство), представить в апелляционный суд в срок не позднее 24.06.2024 с доказательствами раскрытия перед иными лицами, участвующими в деле; представить сведения о соблюдении срока на предъявление исполнительного

листа по определению от 16.03.2018 об утверждении мирового соглашения по делу № А07-3166/2018 ко взысканию (представить хронологию с документальным обоснованием); представить доказательства уведомления акционерным обществом «ВК «Башкортостан» - администрации о заключении либо о намерении заключения спорных соглашений; экономическое обоснование установление залоговой стоимости; представить подробные пояснения по моменту заключения сделки с учетом приводимых администрацией доводов о заключении сделки в иную дату; ответчикам - мотивированные возражения по каждому доводу, приводимому администрацией.

При объявлении перерыва АО «Выставочный комплекс «Башкортостан» предложено представить в суд апелляционной инстанции в срок не позднее 03.07.2024 (с доказательствами раскрытия перед иными участниками спора): бухгалтерский баланс общества за 2017 год, расшифровку строки баланса по основным средствам (1150) за период 2017-2021 годы; уведомление с повесткой дня общего собрания акционеров, назначенного на 18.03.2021, с доказательствами его направления; документальное подтверждение направления запросов о предоставлении выписки по лицевому счету, ссылка на которую приведена в договоре залога.

Определением суда от 28.06.2024 в составе суда произведена замена судьи Журавлева Ю.А., находящегося в отпуске, на судью Позднякову Е.А., в связи с чем, рассмотрение дела начато сначала.

Поступившие документы: пояснения, отзывы с прилагаемыми документами приобщены к материалам дела в порядке статей 66, 168, 262, 268 АПК РФ.

В отзывах ответчиков и третьего лица выражено не согласие с доводами жалобы администрации, поддержана позиция банка, в отзыве администрации выражено не согласие с доводами жалобы банка.

Представитель администрации в судебном заседании апелляционной инстанции поддержал доводы жалобы своего доверителя в полном объеме, возражал по доводам жалобы банка. Представитель банка поддерживал доводы жалобы своего доверителя, возражал по доводам жалобы администрации. Представитель АО «ВКБ» возражал по доводам жалобы администрации, поддерживал доводы жалобы банка.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы уведомлены посредством почтового отправления, а также путем размещения информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в судебное заседание представителей не явились.

В соответствии со статьями 123, 156 АПК РФ апелляционные жалобы рассматривались в отсутствие неявившихся участников процесса.

Законность и обоснованность судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан является акционером ОАО «ВК «Башкортостан», имеющим в собственности 51% акций общества. 06.09.2006 между ООО «ТСК «Центральный рынок» (инвестор 2) и ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» (инвестор 1) заключен договор об инвестировании строительства объектов недвижимости № ИСР 1/06. В результате реорганизации инвестора-2 права и обязанности по договору об инвестировании перешли к ООО «Экспо-Плаза», что нашло свое отражение в дополнительном соглашении от 02.07.2013.

По итогам реализации инвестиционного проекта был подписан акт реализации инвестиционного проекта к договору № ИСР 1/06 от 06.09.2006. об инвестировании строительства объектов недвижимости (далее по тексту - акт реализации инвестиционного проекта к договору об инвестировании), в котором стороны отразили факт неисполнения ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» обязательств в части внесения денежных средств в размере 26 000 000 рублей, обязав ответчика погасить задолженность до 31 декабря 2015 г., а также факт наличия задолженности ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» по компенсации расходов на оформление технических условий по подключению инженерных сетей размере 9 106 572,58руб.

19.11.2015 между ООО «Экспо-Плаза», ООО «ТСК «Глобал» и ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» заключен договор цессии, согласно которому ООО «ТСК «Глобал» передало, а ООО «Экспо-Плаза» приняло права требования к ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» в размере 49 894 527,91 руб.

25.12.2015 между ООО «Экспо-Плаза», ООО «ТСК «Глобал» и ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» заключен договор цессии, согласно которому ООО «ТСК «Глобал» передало, а ООО «Экспо-Плаза» приняло права требования к ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» в размере 65 437 065,51 руб.

Неисполнение ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» обязательств послужило основанием для обращения ООО «Экспо-Плаза» в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением о взыскании задолженности с ОАО «ВКБ».

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.03.2018 утверждено мировое соглашение по делу № А07-3166/2018, заключенное между ООО «Экспо-Плаза» и ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан», в целях урегулирования спора о взыскании с последнего задолженности в сумме 166 089 708, 57 руб.

Согласно условиям мирового соглашения, должник ОАО «ВКБ» обязался выплачивать ООО «Экспо-Плаза»:

- задолженность в размере 42 001 592,00 руб., возникшую из договора об инвестировании строительства объектов недвижимости № ИСР 1/06 от 06.09.2006 в течение 6-и месяцев ежемесячными платежами в размере 7 000 265,00 руб. в срок до 31.08.2018 включительно;

- задолженность в размере 49 894 527,91 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 10 303 250,19 руб., возникшие из договора цессии от 19.11.2015, в срок до 31.03.2019 ежемесячными платежами в размере 10 032 963,00 руб.;

- задолженность в размере 63 437 065,51 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 12 935 648,45 руб., возникшие из договора цессии от 25.12.2015, в срок до 31.12.2019 ежемесячными платежами в размере 8 708 992,00 руб.

01.03.2021 все принадлежащее ОАО «ВКБ» недвижимое имущество было внесено в состав ЗПИФ «ГК-1» (без участия администрации). Взамен получено 62,73% (411 405,88812 штук) от всего количества паев ЗПИФ «ГК-1».

01.03.2021 между ООО «Экспо-Плаза» и ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» заключено соглашение о реструктуризации. Согласно пункту 1, предметом соглашения является реструктуризация задолженности должника перед кредитором на момент подписания настоящего соглашения, в том числе по мировому соглашению по делу А07- 3166/2018, заключенному между кредитором и должником. В соответствии с пунктом 2 соглашения в отношении должника применяется вариант реструктуризации: рассрочка погашения задолженности, включая оплату долга и начисленных процентов по мировому соглашению от 14.03.2018, утвержденному Арбитражным судом Республики Башкортостан по делу № А07-3166/2018 в сумме 166 874 777,68 коп. до 10.02.2024.

Одновременно с соглашением о реструктуризации задолженности от 01.03.2021 между ООО «Экспо-Плаза» и ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» заключен договор залога от 01.03.2021. В соответствии с пунктом 1.1 договора залога залогодатель в обеспечение исполнения обязательств по мировому соглашению от 14.03.2018, утвержденному Арбитражным судом Республики Башкортостан по делу № А07-3166/2018, заключенному между залогодержателем и залогодателем, передает в залог залогодержателю, в том числе инвестиционные паи комбинированного закрытого паевого инвестиционного фонда «ГК-1» в количестве 411 405,88812. В силу п. 1.2 договора залога право собственности залогодателя на предмет залога подтверждается уведомлением об операции по лицевому счету в реестре владельцев инвестиционных паев исх. № 210301/00078 от 01.03.2021, выпиской по лицевому счету № В00004347 исх. № 210405/00029 от 05.04.2021, выданной акционерным обществом «Объединенный специализированный депозитарий». Согласно п. 1.4 договора залога на основании решения совета директоров от 01.06.2020 об одобрении заключения договора залога (протокол № 10.1 от 01.06.2020) залоговая стоимость предмета залога, балансовой стоимостью 394 349 000 руб., на дату подписания настоящего договора составляет 157 739 600 руб.

На основании пункта 4.2 договора залога залогодержатель вправе удовлетворить свои требования за счет предмета залога без обращения в суд (во внесудебном порядке) и реализовать заложенное имущество, в том числе в

случае неосуществления платежей (части платежа), предусмотренных соглашением о реструктуризации задолженности.

В пункте 4.3 договора залога установлено, что залогодержатель вправе обратиться взыскание на предмет залога, в случае нарушения более чем на 30 календарных дней сроков осуществления любого из платежей (части платежа), предусмотренных графиком погашения долга к соглашению о реструктуризации задолженности.

В соответствии с пунктом 4.4 договора залога залогодержатель вправе по своему усмотрению либо принять предмет залога в собственность, либо реализовать предмет залога третьим лицам, в том числе посредством заключения договора комиссии, или продажи с торгов, проводимых в соответствии с законодательством РФ. При наступлении оснований для обращения взыскания залогодержатель направляет залогодателю, в порядке, установленном пунктом 8 статьи 349 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), уведомление о начале обращения взыскания на предмет залога.

30.04.2021 ОАО «ВКБ» направило письмо с отказом от исполнения соглашения о реструктуризации.

В связи с неисполнением ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» обязательств перед ООО «Экспо-Плаза», вытекающих из соглашения о реструктуризации задолженности от 01.03.2021, а также из договора залога от 01.03.2021, последнее 04.06.2021 обратилось с исковым заявлением об обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.08.2021 по делу А07-14467/2021 исковые требования ООО «Экспо-Плаза» к ОАО «Выставочный комплекс «Башкортостан» об обращении взыскания на заложенное имущество удовлетворены в полном объеме. Обращено взыскание на заложенные по договору залога от 01.03.2021 паи комбинированного закрытого паевого инвестиционного фонда «ГК-1» посредством оставления предмета залога за ООО «ЭкспоПлаза». Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2021 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Удовлетворяя исковые требования по делу А07-14467/2021, суд первой инстанции пришел к выводу о заключенности договора залога от 01.03.2021. При рассмотрении данного дела суд исходил из того, что поскольку ответчик не исполнил в обусловленный срок обязательства по мировому соглашению, по соглашению о реструктуризации задолженности, допущенное залогодателем нарушение обеспеченного залогом обязательства не подпадает под признаки определения крайней незначительности и явной несоразмерности стоимости заложенного имущества, и являющиеся основанием для недопущения обращения взыскания на заложенное имущество, истец имеет право получить удовлетворение своих требований за счет обращения взыскания на заложенное имущество. При этом доказательств иной рыночной стоимости заложенного имущества ответчиком представлено не было, ходатайства о назначении экспертизы также заявлено не было.

В период с 16.12.2021 по 23.12.2021 паи ЗПИФ «ГК-1» были внесены ООО «Экспо-Плаза» в состав ЗПИФ «Инвест решения».

23.05.2021 между ПАО НБ «Траст» и ООО УК «ГеоКапитал» Д. У. ЗПИФ «Инвест решения» (бенефициар ООО «Экспо-Плаза») заключен договор уступки прав (требований) № 0635-21/Ц.

23.05.2022 между банком и ООО УК «ГеоКапитал» Д. У. ЗПИФ «Инвест решения» во исполнение договора уступки заключено соглашение об отступном № 0664-22/О, по которому паи ЗПИФ «ГК-1» были переданы банку.

Полагая, что сделки – соглашение о реструктуризации и договор залога являются недействительными, истец обратился в суд с рассматриваемым иском.

Как указывает истец, оспариваемые сделки заключены с пороком воли, в отсутствие одобрения собранием акционеров общества, с причинением вреда имущественным интересам акционеров, в том числе, администрации. Истец полагает, что оспариваемые сделки являются притворными, прикрывающей сделкой является соглашение об отступном, которое, в свою очередь, является крупной для АО «ВКБ», однако заключено без получения одобрения общим собранием акционеров общества, с целью отчуждения имущества по заниженной стоимости, с причинением ущерба АО «ВКБ».

В обоснование иска об истребовании инвестиционных паев ЗПИФ «ГК1» у банка, истец ссылается, что спорное имущество выбыло из владения АО «ВКБ» помимо воли последнего, так как отсутствовало одобрение общего собрания акционеров, банк является недобросовестным приобретателем имущества, поскольку знал и (или) должен был усомниться об отсутствии у продавца права на отчуждение спорного имущества в силу того, что данное имущество было получено первоначальным приобретателем (ООО «Экспо-Плаза») на основании недействительной сделки и по заниженной стоимости незадолго до заключения договора уступки прав (требований) от 24.12.2021 и соглашения об отступном.

Возражая относительно предъявленных требований, ответчик АО «ВКБ» указывал, что оспариваемые соглашение о реструктуризации задолженности и договор залога являются реальными сделками, направленными на снижение ежемесячной финансовой нагрузки АО «ВКБ». Так, согласно условиям мирового соглашения, утвержденного определением суда по делу № А07-3166/2018, АО «ВКБ» обязалось выплачивать задолженность ежемесячными платежами в размере 7 000 000 -10 000 000 руб. Согласно оспариваемому соглашению о реструктуризации задолженности от 01.03.2021, согласован график погашения задолженности, согласно которому сумма ежемесячного платежа составляет 4 635 410,98 руб. При таких обстоятельствах, АО «ВКБ» указывает, что очевидно ежемесячная финансовая нагрузка для общества снизилась. При этом, АО «ВКБ» неоднократно уведомляло администрацию о наличии имеющейся задолженности, не единожды просило рассмотреть возможность оказания финансовой помощи для ее покрытия. Поскольку администрация, являясь основным контролирующим акционером, зная о наличии задолженности общества, не предпринимало попыток для урегулирования вопроса, в целях разрешения спора и исключения риска потенциального банкротства, советом директоров ОАО «ВКБ» было принято

решение заключить спорные соглашения. Так, Советом директоров АО «ВКБ» 01.06.2020 были согласованы оспариваемые сделки и их условия, в том числе залоговая стоимость (протокол № 10.1 от 01.06.2020). Между тем, истец, зная о наличии такого решения совета директоров, в суд с заявлением об оспаривании такого решения не обращался. В связи с указанным, АО «ВКБ» полагает, что действия администрации обладают признаками недобросовестного поведения. Заявлено о пропуске срока исковой давности.

Ответчик ООО «Экспо-Плаза» в письменном отзыве также возражало против предъявленных требований, указывая, что на момент заключения спорных сделок, у АО «ВКБ» сложилась задолженность перед ООО «Экспо-Плаза», которая является реальной и подтвержденной определением суда от 16.03.2018 по делу № А07-3166/2018. При этом, ООО «Экспо-Плаза» неоднократно использовало различные механизмы и способы защиты своих интересов для истребования задолженности, как до заключения спорных сделок, так и после, что соответствует принципу разумности действий субъектов гражданских правоотношений. В связи с отсутствием со стороны АО «ВКБ» оплаты во исполнение мирового соглашения, 18.09.2018 ООО «Экспо-Плаза» был получен исполнительный лист на принудительное взыскание задолженности по мировому соглашению. Указанный исполнительный лист предъявлялся ООО «Экспо-Плаза» к исполнению. 25.06.2019 в связи с неплатежеспособностью АО «ВКБ», ООО «Экспо-плаза» было опубликовано сообщение № 04032512 о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве в связи с наличием признаков банкротства. В связи с отсутствием исполнения обязательств по мировому соглашению стороны заключили соглашение о реструктуризации от 01.03.2021. Условия заключенного сторонами соглашения о реструктуризации задолженности от 01.03.2021 упрощали и облегчали положение должника. Так, в соответствии с графиком погашения долга, ежемесячный платеж составлял 4 635 410,49 руб., тогда как согласно условиями мирового соглашения 16.03.2018, ежемесячный платеж составлял не менее 7 000 265 руб. Одновременно с соглашением о реструктуризации сторонами был заключен договор залога. 14.04.2021 сторонами оформлено залоговое распоряжение.

19.03.2021 (после заключения оспариваемых сделок) ООО «Экспо-Плаза» повторно было опубликовано сообщение за номером № 06487293 о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве АО «ВКБ» в связи с наличием признаков банкротства. Как указывает ООО «Экспо-Плаза», исходя из фактических обстоятельств дела, воля ООО «Экспо-Плаза», была направлена на получение денежных средств по дебиторской задолженности АО «ВКБ», а целью заключения договора залога, являлось обеспечение исполнения обязательств в случае неисполнения должником своих обязательств по соглашению о реструктуризации. Сделки были обращены на урегулирование спора, возникшего между сторонами, то есть, воля сторон была направлена на возникновение соответствующих правовых последствий. Залоговая стоимость была определена по соглашению сторон на основании статьи 340 ГК РФ. Поскольку ОАО «ВКБ» не были исполнены надлежащим образом условия

соглашения о реструктуризации задолженности от 01.03.2021, допущена просрочка по внесению очередного платежа по соглашению, что в силу пункта 4.3 договора залога достаточно для обращения взыскания на предмет залога, ООО «Экспо-Плаза» обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением об обращении взыскания на заложенное имущество (дело А07-14467/2021). Истец по настоящему спору - администрация была привлечена к участию в деле № А07-14467/2021 по иску ООО «Экспо-Плаза» к АО «ВКБ» об обращении взыскания на заложенное имущество в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. При этом, администрация не выразила несогласие с залоговой стоимостью, ходатайство о назначении экспертизы также заявлено не было.

ООО «Экспо-Плаза» ссылалось также на соответствие дат соглашения и договора залога датам их фактического заключения.

Возражая относительно предъявленных требований, ответчик Банк указывал, что банку перешли паи на законных основаниях по возмездной сделке, а именно: на основании соглашения об отступном № 0664-22/О от 23.05.2022, заключенного между банком и ООО «УК ГеоКапитал» Д.У. Комбинированным ЗПИФ «Инвест решения». На основании данного соглашения паи были переданы банку в счет частичной оплаты за уступленные права требования по договору уступки прав (требований) от 24.12.2021. При заключении соглашения об отступном банком были проанализированы документы, на основании которых спорное имущество было приобретено ЗПИФ «Инвест-решения». Также банк указывал, что сделки, совершаемые в отношении имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, контролируются специализированным депозитарием, не доверяя которому у банка не было оснований. Ответчик указывает, что оснований для истребования имущества у банка не имеется, так как он является добросовестным приобретателем спорного имущества, истцом не доказан факт выбытия имущества из владения АО «ВКБ» помимо воли самого общества. При заключении соглашения об отступном от 23.05.2022 банком были проанализированы документы, на основании которых спорное имущество было приобретено ЗПИФ «Инвест-решения». Какие-либо основания, свидетельствующие о необходимости изучать документы, на основании которых паи были переданы ООО «Экспо-плаза» (в том числе решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.08.2021 по делу № А07-14467/2021), у банка отсутствовали, учитывая, что соглашение об отступном было заключено с ЗПИФ «Инвест решения», а не с ООО «Экспо-плаза». Даже если предложить осведомленность банка о наличии судебных актов по делу №А07-14467/2021, в которых указано об отсутствии одобрения сделок, то и в таком случае нельзя признать банк недобросовестным. Так, на момент заключения соглашения об отступном (23.05.2022), решение суда по делу А07-14467/2021 об обращении взыскания на предмет залога в пользу ООО «Экспо-Плаза» вступило в законную силу (08.11.2021), с кассационной жалобой стороны не обращались. При этом, администрация была участником данного судебного спора и была осведомлена о совершении обществом сделок и об их

условиях в пределах срока исковой давности на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделок. Однако ни со встречным иском в рамках рассмотрения спора по делу №А07-14467/2021, ни с отдельным исковым заявлением о признании сделок недействительными администрация не обращалась в суд вплоть до истечения срока исковой давности. Таким образом, банк указывает, что, даже если бы банк был осведомлен о наличии дела №А07-14467/2021, у него были бы все основания полагать, что на момент заключения соглашения об отступном (23.05.2022) годичный срок для оспаривания сделок истек. Поведение истца в период срока исковой давности с учетом осведомленности о сделках, по его мнению, свидетельствовало о фактическом отказе от оспаривания сделок, о фактической согласии со сделками. При указанных обстоятельствах, нет оснований полагать, что банк, даже зная о судебных актах, должен был усомниться в правомочиях продавца на отчуждение имущества. Также банк указывал на то, что оспариваемые сделки от имени ОАО «ВКБ» совершены законно избранным единоличным исполнительным органом в лице генерального директора Манапова Р.Р., полномочия которого были подтверждены записью в ЕГРЮЛ и были очевидными для участников оборота. При этом из материалов дела не усматривается, что выбытие имущества из владения общества произошло вследствие корпоративного конфликта, так как администрация, обладающая контрольным пакетом акций ОАО «ВКБ», не утрачивала корпоративный контроль над ОАО «ВКБ» на дату совершения оспариваемых сделок. Также, банк обращал внимание на то, что администрация с 01.03.2021 (с даты совершения оспариваемых сделок) не совершала никаких действий по контролю за своим имуществом, в том числе путем направления в специализированный депозитарий запросов относительно спорного имущества, сведений об отсутствии одобрения на совершение сделок в отношении спорного имущества, не предпринимала никаких действий по прекращению полномочий генерального директора Манапова Р.Р. (указанное лицо руководит обществом с 30.06.2020 по настоящее время), длительное время не обращалась в суд с заявлением об оспаривании сделок. В связи с указанным отсутствуют основания полагать, что имущество выбыло помимо воли администрации. Также банк обращает внимание, что согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, действительная (реальная) продажная цена имущества может быть определена только в результате выставления указанного имущества на торги в зависимости от наличия и количества спроса потенциальных покупателей, то есть собственно рынка как такового (определение Верховного Суда РФ от 04.06.2020 N 306-ЭС19-22343, определение Верховного Суда РФ от 13.07.2016 N 305-ЭС16-7169). Спорным имуществом являются паи ЗПИФ «ГК-1», в состав которого входит недвижимое имущество, являющееся частью торгово-выставочный комплекса с вспомогательными зданиями и сооружениями, расположенными по адресу: г. Уфа, ул. Менделеева, д. 158. Вторая часть данного имущественного комплекса находится в составе ЗПИФ «Уфа-Экспо». Согласно отчету об оценке № 22-520/4-Н от 14.04.2023, составленному ООО «Аудит-Безопасность» и верифицированному СРО Ассоциация «Русское

общество оценщиков», рыночная стоимость торгово-выставочного комплекса составляет 1 440 000 000 руб., из которых: рыночная стоимость имущества, входящего в ЗПИФ «ГК-1», составляет 258 924 000 руб. Спорным имуществом является 62,73% Паев ЗПИФ «ГК-1», стоимость которых составляет 161 490 898,80 руб. (258 924 000 руб.\*0,6237). При этом, Торгово-выставочный комплекс выставлялся на открытые торги, которые признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок (протокол от 27.07.2023). Таким образом, банк указывает, что залоговая стоимость, определенная сторонами, находится в пределах рыночной. Кроме того, ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Возражая относительно предъявленных требований, третье лицо ООО «УК «ГеоКапитал» указывало, что паи приобретены банком по возмездной сделке, каждый их этапов которой был согласован независимым профессиональным участником рынка ценных бумаг - специализированным депозитарием, банк является добросовестным приобретателем имущества. Действительность договора залога от 01.03.2021 установлена судами первой и апелляционной инстанций в рамках дела № А07-14467/2021. Третье лицо также заявило о пропуске истцом срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из недоказанности совокупности условий для признания оспариваемых сделок недействительными, поскольку таковые направлены на урегулирование задолженности, ранее подтвержденной судебным актом, залоговая стоимость определена советом директоров; а также недоказанности наличия оснований для истребования имущества у банка. При этом, суд отклонил доводы о пропуске срока исковой давности, сославшись на факт привлечения администрации к участию в деле третьим лицом и то обстоятельство, что на собрании акционеров информация по сделкам не доводилась.

Апелляционный суд приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Как было указано, обращаясь с рассматриваемым иском, истец указал на то, что сделки заключены без соответствующего одобрения общего собрания акционеров, кроме того, прикрывают собой соглашение об отступном.

Согласно норме пункта 2 статьи 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом

недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 93 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25), пунктом 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте – представитель).

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

Наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию

соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) решение о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров.

В силу пункта 7 статьи 49 Закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов РФ, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы.

Согласно пункту 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах крупной сделкой считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. В случае отчуждения или возникновения возможности отчуждения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется стоимость такого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а в случае приобретения имущества - цена его приобретения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 78 Закона об акционерных обществах под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

Согласно разъяснениями, данными в пункте 9 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27, для квалификации сделки как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков: количественного и качественного.

Количественный признак заключается в том, что предметом сделки является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную

дату. Качественный признак состоит в том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности общества (приводит к прекращению хозяйственной деятельности).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 14 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27, о взаимосвязанности сделок общества, применительно к пункту 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах, помимо прочего, могут свидетельствовать такие признаки, как преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В пункте 87 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 разъяснено, что согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно. К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ). Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила. Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами.

В предмет доказывания по делам о признании притворных сделок недействительными входят факт заключения сделки, действительное волеизъявление сторон на совершение прикрываемой сделки, обстоятельства заключения договора и несоответствие волеизъявления сторон их действиям (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.11.2022 № 307-ЭС22-12875 по делу № А56-21518/2021).

По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества (статья 409 ГК РФ).

В рассматриваемом случае, оспариваемые сделки требовали одобрения по основаниям крупности, учитывая их характер и последствия, наступающие в результате их исполнения, но мер к получению одобрения не принято.

Данные сделки не могут быть отнесены к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, учитывая их характер и последствия, наступающие в результате их исполнения (общество лишается имущества, за счет которого могло осуществлять основную деятельность, в целях которой и создавалось).

Вторая сторона сделки очевидно осведомлена о необходимости получения одобрения, учитывая условия договора залога (абзацы 2, 3 пункта 1.6, абзацы 5, 6 пункта 4.2). Кроме того, следует учитывать и то, что ООО «Экспо-Плаза» письмом от 10.06.2019 потребовало получить согласие на совершение крупной сделки договора аренды недвижимого имущества.

Сделки действительно формально заключены в целях урегулирования задолженности, подтвержденной судебным актом, вынесенным в 2018 году.

Вместе с тем, доказательств возможности исполнения как мирового соглашения, на условиях, утвержденных судом, так и оспариваемого соглашения о реструктуризации долга за счет денежных средств акционерного общества, в деле не имеется (балансы 2018-2020 годов не подтверждают наличия активов в виде денежных средств в размере, достаточном для проведения расчетов на сумму свыше 160 млн. руб., например, за 2018 год выручка составила всего 12 538 тыс. руб. при себестоимости 14 231 тыс. руб., убыток – 14 тыс. руб., в 2019 году – выручка была в размере 12 412 тыс. руб. при себестоимости 18 362 тыс. руб., убыток 26 753 тыс. руб.). Так, на протяжении длительного периода времени судебный акт 2018 года на значительную сумму не исполнен (исполнение произведено за 3 года лишь на сумму около 11 млн. руб. /6,55 %/, 29.03.2018 на сумму 1 050 000 руб., 10.04.2018 – на сумму 495 000 руб., 13.04.2018 – на сумму 500 000 руб., 27.09.2018 – на сумму 90 000 руб., 02.10.2018 – на сумму 4 900 000 руб., 29.03.2019 на сумму 286 000 руб., 16.04.2019 на сумму 230 000 руб., 24.05.2019 на сумму 230 000 руб., то есть не в соответствии с условиями мирового соглашения). Исполнительный, полученный в сентябре 2018 года, но предъявлен к исполнению лишь в апреле 2019 год, направлялся для исполнения (письма от 26.04.2019, 03.07.2019), но не исполнен, при этом, кредитором дважды публиковались сообщения о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве (25.06.2019 и 19.03.2021).

По мнению апеллиционного суда, расчет по мировому соглашению мог быть произведен исключительно за счет отчуждения части имущества, за счет которого осуществлялась основная деятельность акционерным обществом (учитывая доводы, приводимые администрацией, обоснованные ссылкой на условия участия в инвестиционном строительстве, данные ЕГРЮЛ, Устава общества и не оспоренные иными лицами).

Апелляционному суду очевидно, что сделки совершены не в дату 01.03.2021, на чем настаивают ответчики, а позднее, учитывая приводимые апеллянтом сведения и содержание условий самих сделок /относительно

ссылок на документы, полученные 05.04.2021, публикации о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве от 19.03.2021), то есть в период после 05 апреля 2021 года, когда уже имела место просрочка в исполнении обязательства с установленным сроком погашения 10.03.2021 (первый платеж в сумме 4 635 410,49 руб.). А уже письмом от 30.04.2021 АО «ВКБ» самостоятельно отказалось от исполнения спорного соглашения.

То есть, у сторон не было намерений и возможностей на исполнение соглашения о реструктуризации, данное соглашение заключено формально для целей обоснования заключения договора залога.

Учитывая условия самих сделок, последующие действия сторон, следует признать, что стороны оспариваемых сделок действовали согласованно, имел место сговор.

Следовательно, сделки являются единой взаимосвязанной сделкой, фактически направленной на предоставление отступного, прикрывают последнее.

Из материалов дела не следует, что о намерении на совершение оспариваемых сделок по условиям, изложенным в них, ставился в известность акционер с долей участия 51 % - администрация. Фактически информация скрывалась от данного лица, о намерении на совершение данных сделок либо об их совершении не доводилось на собрании акционеров в 2020-2021 годы. Напротив, в повестку дня собрания 30.04.2021 (когда оспариваемые сделки уже были заключены) включен вопрос лишь о погашении кредиторской задолженности общества перед ООО «Экспо-Плаза» в размере 163 199 350,62 руб. за счет средств акционеров пропорционально доли участия в уставном капитале общества. Доказательств доведения информации иным способом (помимо собрания) также не имеется.

Как утверждает администрация, о содержании сделок им стало известно лишь после привлечения их к участию в споре по иску об обращении взыскания на заложенное имущество. Доказательств иного в дело не представлено (статьи 9, 65 АПК РФ).

Ссылки на то, что акционерное общество неоднократно обращалось к администрации с требованием о решении вопроса с урегулированием задолженности, не принимаются.

Согласно пункту 1 статьи 50 ГК РФ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

В силу пункта 1 статьи 2 Закона об акционерных обществах акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

Акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Общество является юридическим лицом и имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (пункт 3 статьи 2 Закона об акционерных обществах).

Следовательно, администрация, как акционер, не обязана была финансировать погашение задолженности при наличии активов в виде недвижимого имущества стоимостью, существенно превышающей размер имеющегося долга. При этом, администрация в ответных письмах требовала предоставления бизнес-плана по выходу из кризисной ситуации и плану возврата денежных средств, в случае их предоставления обществу (письма от 26.06.2019, 02.08.2019), таких ответов не последовало.

Напротив, из материалов дела не следует, что акционерное общество предприняло все необходимые, достаточные и разумные меры в кратчайшие сроки к расчетам с кредитором.

Апелляционный суд соглашается с позицией апелланта – администрации о том, что имущество реализовано по заниженной стоимости.

Так, стоимость основных средств в 2019 году составляла 371 152 тыс. руб., в 2020 году – 365 440 тыс. руб., все имущество внесено в паевой инвестиционный фонд по оценке рыночной стоимости в сумме 394 349 млн. руб. (заявка от 16.02.2021, уведомление об операции по лицевому счету от 01.03.2021), реализация паев осуществлена по цене 40 % от рыночной стоимости, определенной по отчету об оценке от 25.10.2019 (протокол заседания совета директоров от 01.06.2020 № 10.1), тогда как впоследствии банк выкупил паи по цене свыше 421 млн. руб. (договор уступки от 24.12.2021, соглашение об отступном от 23.05.2022), спорные паи выставались на торги банком по цене свыше 253 млн. руб. Ссылка на то, что торгов имущество не продано во внимание не принимаются. учитывая незначительный срок экспозиции.

Апелляционный суд соглашается с позицией апелланта о допущенных судом первой инстанции ошибках при расчетах стоимости всего имущества ТВК «ВДНХ-ЭКСПО».

Следовательно, сделки совершены в отсутствие одобрения, в ущерб интересам общества по заниженной стоимости и фактически прикрывают собой сделку по предоставлению отступного, в связи с чем, подлежат признанию недействительными.

В соответствии со статьей 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. В соответствии со статьей 301 ГК РФ лицо,

обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право на имущество, находящееся во владении ответчика.

Как указывает Верховный Суд РФ по делу об истребовании имущества юридически значимой и подлежащей доказыванию является одновременная совокупность следующих обстоятельств: наличие у истца права на имущество, а также незаконность владения этим имуществом конкретным лицом (лицами). В случае недоказанности одного из перечисленных выше обстоятельств иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения удовлетворен быть не может (определение ВС РФ от 24.11.2015 по делу № 4-КГ15-39, определение ВС РФ от 28.06.2016 № 305-ЭС15-6246).

В рассматриваемом случае, банк не может быть признан добросовестным приобретателем, учитывая, что банком не принято надлежащих мер к проверке юридической судьбы спорного имущества, в результате которой могли быть установлены обстоятельства отчуждения имущества в отсутствие получения одобрения на совершение оспариваемой сделки и по заниженной стоимости.

Так, проверка судьбы не требовала значительных усилий и затрат, с момента перехода к ООО «Экспо-Плаза» (постановление апелляционной инстанции от 08.11.2021, оставившее в силе решение об обращении взыскания на заложенное имущество) до момента заключения договора уступки от 24.12.2021, условиями которого стороны предусмотрели обязанность по передаче в счет оплаты долга паев ЗПИФ «ГК-1», прошло 46 дней, не истек срок кассационного обжалования; в собственность ООО «Экспо-Плаза» имущество перешло по цене чуть более 166 млн. руб., тогда как в рамках договора уступки от 24.12.2021 цена паев определена в сумме 421 млн. руб. (более чем в 2,5 раза), за год до заключения договора уступки от 24.12.2021 и соглашения об отступном от 23.05.2021 право владения спорными паями переходило 3 раза (договор залога от 01.03.2021, решение суда от 13.08.2021 по делу № А07-14467/2021, отчет о выполнении депозитарной операции от 21.12.2021, от 23.12.2021).

Данное поведение банка, по мнению апелляционного суда, обосновано целями выкупа долгов аффилированных органов управления акционерного общества, о чем подробно изложено в позиции апелланта – администрации, которая подтверждается материалами дела (в частности, условиями договора уступки от 24.12.2021 и соглашения об отступном, сведениями о составе членов Совета директоров акционерного общества (протокол от 01.06.2020), о составе акционеров акционерного общества (протокол от 08.04.2021), сведениями о составе контролирующих акционеров лиц, размещенными в ЕГРЮЛ, сведениями Контур-фокус).

Кроме того, следует учитывать и поведение банка в ходе рассмотрения настоящего спора. Несмотря на принятые судом первой инстанции обеспечительные меры определением от 28.08.2023, нахождение спора на стадии апелляционного пересмотра, банком приняты меры по отчуждению спорного имущества с торгов, в связи с чем, апелляционный суд вынужден был принять дополнительные обеспечительные меры определением от 24.06.2024.

Указанное свидетельствует о попытке усложнить возможность возврата имущества в случае удовлетворения иска.

Следовательно, иск к банку подлежит удовлетворению.

Ссылки на проверку сделок депозитарием не могут быть приняты во внимание, поскольку депозитарий не осуществляет проверку предыдущих сделок на предмет соответствия действующему законодательству, а совершает действия на предмет проверки самой сделки по внесению с точки зрения соответствия Федеральному закону «Об инвестиционных фондах».

При этом, согласно пункту 2.5.5 договора уступки от 24.12.2021 банк имел право запросить у цессионария любые документы для целей установления оснований возникновения у цессионария права собственности на паи ЗПИФ, установления оснований для возможного оспаривания сделок, на основании которых цессионарий получил паи ЗПИФ.

Касательно доводов о пропуске срока исковой давности апелляционный суд отмечает следующее.

Как было указано, ответчики и третье лицо заявили о пропуске истцом срока исковой давности, ссылаясь на пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27.

Как указывают ответчики, поскольку оспариваемые сделки от имени АО «Выставочный комплекс «Башкортостан» заключены действующим генеральным директором Манаповым Р.Р., каких-либо сомнений, что сделки заключены помимо воли общества у ООО «Экспо-Плаза» не могло возникнуть. При этом в материалы дела администрацией не представлено каких-либо доказательств того, что совершая спорные сделки, ответчик ООО «Экспо-Плаза», знал или должен был знать о нарушении порядка их одобрения. Ответчики также указывают, что акционер администрация должен был и имел возможность проявлять интерес к судьбе своих вложений, то есть получать сведения о деятельности юридического лица акционером, которого является, проверять обоснованность совершения им сделок, контролировать исполнительные органы общества в принятии ими решений, имел право и возможность знакомиться с заключаемыми обществом сделками, в том числе ее условиями и т.п. По доводам ответчиков, истец же длительное время не проявлял интереса к названным договорам. Доказательств обращения администрации к директору ОАО «ВКБ» с требованием о предоставлении информации о деятельности юридического лица, в том числе о заключенных им сделках, а также наличия препятствий в получении такой информации в материалы дела не представлено. При указанных обстоятельствах, ответчики полагают, что срок исковой давности начал течь с момента, когда об этом узнал единоличный исполнительный орган АО «ВКБ» (генеральный директор), то есть 01.03.2021, следовательно, годичный срок истек 01.03.2022, тогда как истец обратился 28.07.2022, то есть с пропуском срока исковой давности. Истец возразил относительно пропуска срока исковой давности, ссылаясь на то, что срок исковой давности начал течь с даты, когда узнал о нарушенном праве, то есть с даты привлечения его в качестве третьего лица в дело № А07-14467/2021 по иску об обращении взыскания на предмет залога (29.07.2022).

Согласно статье 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 2 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27, срок исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности исчисляется по правилам пункта 2 статьи 181 ГК РФ и составляет один год. Срок исковой давности по искам о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее совершения, и о применении последствий ее недействительности, в том числе, когда такие требования от имени общества предъявлены участником (акционером) или членом совета директоров (наблюдательного совета) (далее - совет директоров), исчисляется со дня, когда лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, узнало или должно было узнать о том, что такая сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, в том числе, если оно непосредственно совершало данную сделку.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ) и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

В соответствии с частью 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Судом установлено, что в рамках дела №А07-14467/2021 администрация была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, определением от 29.07.2021, с рассматриваемым иском обратилась 28.07.2022, то есть в пределах срока исковой давности.

Выше установлено, что совершение оспариваемых сделок фактически скрывалось от акционера – администрации, на собрании акционеров в апреле 2021 года информация о совершении спорных сделок не доводилась, доказательств того, что администрация не могла, а должна была знать о совершении оспариваемых сделок и их содержании в период до момента ее привлечения к участию в деле №А07-14467/2021, не имеется. При том, что промежуточные судебные акты по делу №А07-14467/2021 не содержали ссылок на реквизиты сделок, положенных в основу предъявленных требований. Между тем, непосредственно с момента привлечения к участию третьим лицом администрация получила доступ к ознакомлению с материалами дела.

С учетом изложенного, заявление о пропуске истцом срока исковой давности правомерно признано судом первой инстанции подлежащим отклонению, с учетом положений пункта 2 статьи 181 ГК РФ, разъяснений, данных в пунктах 3, 5 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27, а также правовой позиции, изложенной в пункте 1 Обзора судебной практики

Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016.

Доводы банка о необходимости исчисления срока с момента заключения сделок (01.03.2021) подлежат отклонению, как основанные на неверном толковании норм действующего законодательства и приведенные без учета фактических обстоятельств рассматриваемого спора.

Кроме того, банком не учтено, что сделка оспаривалась по основаниям ничтожности, что выше установлено, для которой срок давности составляет 3 года (пункт 1 статьи 181 ГК РФ).

Решение подлежит отмене, жалоба администрации – удовлетворению (подпункты 2, 3 пункта 1 статьи 270 АПК РФ). Иск следует удовлетворить.

Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно пункту 4 статьи 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта, судом первой инстанции не допущено.

С учетом положений статьи 110 АПК РФ государственная пошлина по иску и апелляционной жалобе администрации подлежит взысканию с ответчиков непосредственно в доход федерального бюджета. Госпошлина по иску составит 12 000 руб. (6 000 руб. требование по оспариванию сделки + 6 000 руб. по требованию, адресованному банку), по апелляционной жалобе 3 000 руб. Следовательно, с АО «Выставочный комплекс «Башкортостан» и ООО «Экспо-плаза» подлежит взысканию по 4 000 руб. с каждого (3 000 руб. по иску + 1 000 руб. по жалобе), с банка – 7 000 руб. (6 000 руб. по иску + 1 000 руб. по жалобе).

Расходы банка по уплате государственной пошлины по его апелляционной жалобе в соответствии с положениями статьи 110 АПК РФ относятся на ее подателя.

Руководствуясь статьями 176, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

#### ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.03.2024 по делу № А07-23134/2022 отменить, апелляционную жалобу Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан - удовлетворить.

Признать недействительными сделками соглашение о реструктуризации от 01.03.2021 и договор залога от 01.03.2021, заключенные между обществом с ограниченной ответственностью «Экспо-Плаза» и акционерным обществом «Выставочный комплекс «Башкортостан».

Применить последствия недействительности сделок в виде признания права собственности акционерного общества «Выставочный комплекс «Башкортостан» на паи комбинированного закрытого паевого инвестиционного фонда «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук.

Истребовать паи закрытого паевого инвестиционного фонда «ГК-1» в количестве 411 405,88812 штук у публичного акционерного общества

Национальный Банк «Траст» в пользу акционерного общества «Выставочный комплекс «Башкортостан».

Взыскать с акционерного общества «Выставочный комплекс «Башкортостан», общества с ограниченной ответственностью «Экспо-плаза» в доход федерального бюджета государственную пошлину по 4 000 (четыре тысячи) руб. с каждого за рассмотрение заявления и апелляционной жалобы Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

Взыскать с публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» в доход федерального бюджета 7 000 (семь тысяч) руб. государственную пошлину за рассмотрение заявления и апелляционной жалобы Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

В удовлетворении апелляционной жалобы публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» - отказать.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

Судьи

Л.В. Забутырина

С.В. Матвеева

Е.А. Позднякова